

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Краснобородько В.М.

18+

ЛЮБОВЬ — ЗЛА...

полюбишь и

nosferatu

Валерий Михайлович Краснобородько

Любовь зла...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630400

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-10122-7

Аннотация

Меня зовут Алексей Анреянов. Всё, что я вам сейчас расскажу, произошло на самом деле и в наши дни. Если точнее – в начале двухтысячных. В своём повествовании я изменил только имена и фамилии. Но всё остальное чистая правда. И про любовь чистую и сильную будет, и про дружбу крепкую... Кстати, вы слышали о вампирах? Конечно же, слышали! А видели их? Я видел. И это не выдумка писателей и киношников! Почему я так в этом уверен? Потому что я стал по воле судьбы охотником на вампиров! Но не обо мне сейчас. Слушайте. Начну с самого начала...

Для подготовки обложки использована художественная работа автора.

Содержит нецензурную брань.

Валерий Краснобородько

Любовь зла...

Любовь зла, полюбишь и...
(поговорка)

Когда небо стало сереть, и первые утренние лучи солнца, ещё не коснулись земной благодати, простой люд, уже был на ногах. Отовсюду, нарушая безмолвную тишину утра, слышались голоса людей выгонявших из дворов своих Зорек, Борек, Чернушек, Бурёнок, Рябух. Коровы же, то и дело, недовольно мычали им в ответ. А может, мы, люди, не понимая их языка, так думаем, а на самом деле, они лишь радостно приветствуют своих хозяев и благодарят, за возможность свободно пастись после долгого зимнего стояния в хлеву. Крестьяне сгоняли «кормилиц» постепенно, сначала в маленькие группки, чтобы потом собрать, на краю села, в одно большое, деревенское стадо. Пастухи, с заспанными глазами, встречали своих подопечных на самой окраине села с кнутами в руках и котомками за спиной, набитыми разной вкуснятиной, вроде сала, лука, огурчиков, варёных яиц и хлеба. Чёрный пёс, с белым и лохматым хвостом, верный

помощник, радостно вертелся вокруг них, в предвкушении нового трудового дня, полного свежих приключений.

Прохладная роса, обильно выпавшая за ночь, была не по душе ещё сонным пастухам. Даже собака, и та, не спешила намочить свои лапы. Поэтому, никто не торопился ступать в поле, а просто выгоняли туда домашний скот. И коровы, с нескрываемым наслаждением принимались жевать молодую сочную траву в прикуску с прохладной росой, а пастухи оставались сидеть на обочине дороги, и ждать первых лучей солнца, дабы те, своим теплом, немного осушили траву, а заодно дожждаться запоздавших и неповоротливых хозяев со своими бычками и тёлочками.

Вдалеке, прямо через луг, спешно шёл человек в длинной чёрной одежде, очень походившей на рясу. Шагал он, быстро, глядя вперёд, немного сутулясь и почти не шевеля руками. Путник, старался держаться подальше от края зелёного поля, по причине, ведомой лишь ему самому.

– Ой! Ты ж Боже ж мой! Тьфу, я уж подумала, привидение гуляет! – воскликнула бабка, в сером платочке и желтом переднике, повязанном поверх синего махрового халата. Её собеседница, женщина тех же лет, испуганно положила руку на грудь.

– Марфа! Растудыт в той саквояж! Ты, что орёшь, как маляхольная?! С ума сошла?! Окаянная... Чуть разрыв сердца не случился! У тебя, что, горло лужёное?! Кого ты там увидала-то? Чёрта, поди? Аль мужика голого? – она приложила

ладонь ко лбу, в виде козырька, и пристально вглядываясь вдаль, сказала, – Так это ж, батюшка идёт.

– Не-е, скорее дьячок, – отозвалась Марфа. – То же скажешь, чёрта! А если б мужика... Тогда, я б не так орала!

– По-моему, батюшка шагает, – не унималась соседка. – Фигуру-то его, аж издалёка видать! Ишь, вышагивает. Как на параде.

– Дьячок это, я тебе, подруга, говорю. И не спорь, ишь, его к земле то гнёт, и руками не шибко машет. А батюшка у нас, мужик видной. Плечи сажень, и шаг твёрдый. Шагает, как заправский вояка. Не то, что этот... – она многозначительно кивнула головой, в сторону идущего человека, – Пацан он, совсем ешо.... Наверное, на почту пошёл, напрямки через поле. В аккурат к ней выйдет. Мамке звонить побёг, не иначе. Всегда, раз в неделю ходит. Хоть календарь сверяй! Зато, мамке в радость... Роса смотри, обильная сегодня...

– Ага. Промок, наскрозь, вот и скукожился весь. Зелёный он ещё... – соседка перевела взгляд на Марфу, и спросила уже совсем о другом, – Мой хрыч, сегодня в город собирается. Табе там, ничего не надо?

– Нет, – и тут же всплеснула руками, – Как же не надо-то! Вот дура старая! Пусть, мыло хозяйственное купит. А то, я всё Шурку прошу, прошу, а она всё не телится! Ещё целый месяц назад, сделала ей заказ, и толку нет. Говорит, что неходовой это нынче товар. Можно подумать, турецкое мыло лучше нашего!

– А денег ты ей сразу дала?

– Нет.

– Ну, точно дура. Она, зараза, лишь с предоплатой привозит.

– Так, а я что? Сбегу что ли?! Или откажусь? Мы ж чай, не первый день знакомы! Да мне бы штукек десять, да и хватит, на всю оставшуюся.

– Ну-у-у... – развела руками женщина, дескать, ты всех нас ещё переживёшь. – Хорошо. Скажу своему, пусть зайдёт там в магазин и купит. – Соседка сделала шаг к Марфе, и заговорщицким тоном прошептала то, что так давно крутилось на языке. – Говорят, батюшка наш, приютил у себя двух бандитов. И работают они у него, бесплатно! Люди болтают, что грехи свои большие замаливают! Рожи, говорят, чисто уголовничьи.

– Слыхала. Знаешь, вот что я тебе скажу. Никакие вовсе не бандиты. Они новые русские, олигархи! А здесь, в нашей глухомани, вдалеке от большого города, пытаются замолить перед Богом, свои нечистые делишки. Но Бог, всё видит! И каждому воздаст, по делам их. Сколько ни тужься, а выше головы-то не прыгнешь. Лишь людям пыль в глаза можно напустить, а Бога, не проведёшь. Но там, – женщина указательным пальцем ткнула в небо, – каждый, за всё отвечает сам. И никак иначе!

– Да нет же, я тебе говорю! Манька, сама лично, слышала, как им другие бандиты звонили, поэтому... как его... в об-

щем, по радио телефону...

– Верка! А Верка! Ты, куда запропастилась? Я на автобус опоздаю! – послышался из глубины соседнего двора рассерженный крик пожилого мужчины. – Вер-к-а-а! Где ж тебе черти носят? Вечно пойдёт куда, как провалится!

– Это, мой ворчит, – Верка всплеснула руками, – Ну что ему ещё надо! – и она, обернувшись в сторону своего двора, закричала в ответ, – Иду! Не кричи, успеешь! – женщина спешно зашагала домой.

– Беги, давай, и про мыло, подруга, не забудь! – крикнула ей вдогонку Марфа, и, прихрамывая на ушибленное на днях колено, побрела к себе домой.

– Ага.

Стадо, наконец, было в полном сборе, и пастухи, не то-ропливо погнали его по заброшенному полю, вдоль просёлочной дороги к пойме реки, где росла самая сочная трава во всей округе. А скотина, словно чувствуя это, назло им бежала рысцой...

В тот день, вечер наступил как-то незаметно, и принёс с собой прохладу осенней ночи. Я стал задыхаться в собственной квартире, и решил, немного освежиться перед сном. Выключил телевизор, спешно оделся и вышел на лестничную клетку, хлопнув за собой входной дверью. Звук защелкиваю-

щегося замка, эхом разнёсся по всему подъезду, теряясь где-то на чердаке. Оказавшись на улице, принялся с большим интересом разглядывать ночное небо. Меня охватило сумасшедшее чувство радости, удовлетворения, несмотря на то, что с севера, надвигались густые низкие и тяжёлые тучи, закрыв собой уже половину небосвода, и грозя, вот-вот пролиться сильным ливнем.

– Добрый вечер, – поздоровался я с проходившей мимо меня соседкой, возвращающейся с работы.

– Здравствуй Валера, – ответила женщина, и торопливо скрылась в тёмном подъезде.

Я достал из кармана пачку сигарет, повертел её в руке, имея большущее желание, затянутся сладким ароматом. Но, взглянув на них лишь мельком, чтобы себя не соблазнять, метким броском, отправил пачку в мусорный бочок, стоявший справа от старой, и не знавшей краски уже много лет, подъездной двери. Это был тот первый поступок, которым я решил зачеркнуть свою старую жизнь и начать новую, так сказать с чистого листа. А это значит, забыть все обиды, и простить все грехи своей бывшей подружке, и найти новую любовь. Избавится от вредной привычки, и вернуться к занятиям спортом... И так далее по списку... С чего я начал? А начал я, с сигарет. Взял и выкинул их в мусорку и сказал себе: *«Всё Валерчик, у тебя новая жизнь! И в ней ты, не куришь!»*.

Вот с такими хорошими мыслями, я двинулся навстречу

свежему осеннему ветру, дабы окончательно развеяться и почувствовать себя новым человеком, готовым заново погрузиться в пучину новых страстей и увлечений.

С неба начал накрапывать мелкий, противный дождик. Я ему, скажу честно, обрадовался, и весело зашагал по широкому тротуару ярко освещенному неоновой подсветкой рекламных вывесок магазинов, игровых салонов и ресторанов, подставляя лицо свежему ветру и каплям.

Ночная прогулка затянулась. И я, всё больше погружался в свои размышления о жизни прошлой, настоящей и будущей. Наконец, устав от бесцельного блуждания по улицам ночного города, заглянул в маленькое, но уютное кафе под названием *«Маленький Париж»*. Сел за столик и заказал себе мясо по-французски с картошкой «фри» и чашечку крепкого зелёного чая. Не спеша, перекусил, и полез в карман за кошельком...

– Вот чёрт... – выругался я.

– Проблемы? – сухо произнёс охранник, подошедший к моему столику, очевидно по сигналу, незаметно поданному официанткой.

– Чёрт, забыл кошелёк! – ещё раз выругался я, и очередной раз обыскал свои многочисленные карманы.

– Что будем делать? – повис надо мной охранник, опираясь на стол своими мускулистыми руками.

В этот момент, мои пальцы нащупали пластиковую банковскую карту во внутреннем кармане плаща.

– Нет... проблем, у меня нет. А что, я похож на человека, у которого проблемы? – ответил я, облегчённо вздохнул, и достал из заднего кармана джинсов банковскую карту. – Карты оплаты принимаете?

– Уже да, – устало ответила, только что подошедшая, девушка. Она успела принять заказ у новых клиентов, за то время, пока я искал деньги.

Охранник расслабился и отошёл на несколько шагов мне за спину, но продолжал пристально следить за мной. Неприятно конечно, но это его работа. Официантка взяла у меня из рук карту, я же повернулся к охраннику и скорчил ему рожу, но на его круглом и невозмутимом лице, не дрогнул ни один мускул.

Забрав у девушки карточку, вежливо попрощался и покинул заведение, со строгой и зоркой охраной, в котором осталось несколько маленьких нешумных компаний, но уже слегка перебравших со спиртными напитками.

Ночной дождь усилился, и под порывами ветра так и норовил угодить в лицо или за шиворот. Капли стучали по асфальту, по крышам ларьков и домов, пугая запоздалых прохожих. Но мне, они приносили облегчение. Я, смеялся! Безумствовал! Бегал по лужам! В конце концов, просто наслаждался его умиротворённым шелестом и пустыми улицами города. Временами, на меня накатывали воспоминания о бывшей пассии, с которой я порвал накануне, застав её в постели с каким-то козлом. Но постоянно выкидывал всё из

головы, дабы лишний раз, самого себя не накручивать и не портить прекрасное настроение.

Справа хлопнула дверь подъезда дома, и на меня, с разбегу налетела девушка, в буквальном смысле, едва не сбив с ног. Но я успел её поймать, не дав ни ей, ни себе упасть в грязную лужу и едва при этом устоял.

– Ой! Извините меня! – выпалила она, отстраняясь от меня.

– Да ничего, – ответил я, отвлекаясь от своих мыслей, и окидывая незнакомку взглядом. Несмотря на темноту, глаза не нашли, ни одного изъяна. Фигурка то, что надо, и на лицо симпатичная, решил не теряться, взять её, так сказать, в оборот, – Что случилось? Может, помощь нужна?

– С чего вы взяли, что мне, нужна помощь? – девушка внимательно посмотрела на меня.

– Вы, так стремительно налетели на меня, словно за вами кто-то гнался. Разве нет?

– Нет, – спокойно ответила девушка, – Вам показалось.

– Уже довольно поздно. Могу ли я, предложить себя, в качестве провожатого? А то боюсь, если вы продолжите свою прогулку в том же темпе, обязательно кого-нибудь зашибёте! И некому будет вас поймать. А так, я рядом! И не дам, вам упасть.

– Если, вам не трудно, – ответила она, через небольшую паузу, внимательно изучая меня.

– Абсолютно. Обещаю, не приставать, руки не распус-

кать! – отозвался я, радуясь тому, что прекрасная незнакомка, не отвергла моё предложение.

– Тогда, тем более идёмте! – улыбнулась она.

Мы пошли по малознакомым мне переулкам, и весело болтали. С каждой минутой, я всё больше и больше привязывался к новой спутнице. Её звали Наташей. Девушка рассказывала мне, что она была на вечеринке со своими друзьями, и там, один из парней, стал нагло приставать. Остальная гоп-компания, восприняла всё происходившее, как должное, и никто не попытался за неё заступиться. Тогда, она решила покинуть эту весёлую и шумную компанию да вернуться домой. Едва руки не несостоявшегося ухажера оторвались от её гибкого стана, девушка оттолкнула нежеланного ухажёра, юркнула за дверь и бросилась наутёк, а на улице столкнулась со мной.

Мелкий дождь, превратился в настоящий осенний ливень. Дабы не промокнуть, мы побежали, перепрыгивая широкие лужи и ручьи, смывающие накопившуюся за несколько месяцев, пыль и грязь с городских мостовых и тротуаров.

– Нам сюда! – указала рукой Наташа на приземистый двухэтажный дом, с кованным старинным козырьком.

Мы запыхавшиеся и промокшие, но довольные и счастливые, во всяком случае я, точно был счастлив в тот момент, стояли на ступеньках и весело смеялись над нашим приткким бегом, да ещё с препятствиями, в виде луж и ручьёв.

– Ну-у, вот я и дома, – отдышавшись, сказала девушка.

Я посмотрел в её глаза, и едва не утонул в их чёрном омуте.

– Ну, я пошла...

– Наверное, – нерешительно начал я, – мы больше не увидимся?

– А, ты бы хотел? – она вдруг перешла на "ты".

– Очень. Может завтра?

– Нет, – тихо ответила Наташа. – У меня дела.

– А когда?

– Послезавтра, в восемь. У центрального фонтана! – с этими словами, она скрылась за тяжёлой дверью старинного особняка.

– Хорошо, – ответил я ей вслед, но меня, она уже не слышала.

Рука сама потянулась в карман за сигаретой, но...

– Чёрт, я же бросил..., – чертыхнулся я, там же в кармане нащупал сотовый телефон и набрал номер такси. Сигнал с трудом пробился через грозовые тучи, и на конец, соединил с диспетчером и в трубке раздался приятный женский голос:

«Здравствуйте, такси «Курьер»».

– Девушка, мне, пожалуйста, машину... к..., – я стал быстро оглядываться по сторонам, ища глазами, название улицы. – К дому тридцать пять, по улице..., – глаза нашли табличку, и я прочитал её вслух, – по улице Садовой.

«В данный момент свободных машин нет, подождёте минут десять?»

– Да.

«Первая же свободная машина, подъедет к вам».

– Большое спасибо.

В трубке послышались гудки. Не спеша, засунул телефон обратно в карман и прислушался к шуму усиливающегося дождя, стараясь услышать, как скоро он закончится, но дождь постепенно набирал свою мощь. В душе, я ликовал! Дождь, ведь, он всегда к счастью и удаче! Так гласит народное поверье.

Оператор не соврала, ко мне, ровно через десять минут, действительно подъехала машина. Таксист, толи меня пожалел, толи салон своего автомобиля, заехал прямо на тротуар, что избавило от прохождения в брод бурно текущего по краю дороги грязного ручья.

Следующие два дня, я жил лишь мыслью о том вечере, вернее о том мгновении, когда увижу свою прекрасную незнакомку. На работе, я витал в облаках, едва не испортил серьёзный документ, за что получил взбучку от шефа. Из-за своей невнимательности, я едва не сорвал сделку, на два десятка миллионов рублей, с которой мне причиталась энная сумма в виде премии. После, всё-таки удачного завершения которой, шеф отправил меня в отпуск, со словами: *«Сынок, вижу ты переутомился, как-никак два года без выходных вкалываешь. Поезжай, мол, отдохни. Хорошенько развейся. С девочками погуляй. А через пару недель, возвращайся и с новыми силами приступай к работе».* Я же в ответ, лишь

молча кивнул головой и торопливо пошёл домой. А уже в семь часов вечера, был у главного фонтана в городском парке.

Утренний мороз, который пришёл вслед за сильным ветром после проливных дождей, крепчал. Стало зябко, а время, как назло, шло медленно. С трудом дождался восьми часов. И тут, я неожиданно вспомнил, что женская половина человечества, никогда не отличается пунктуальностью, мысленно приготовился морозить свой организм, ещё как минимум, полчаса. Но Наташа, развеяла этот стереотип, своим внезапным появлением, опоздав лишь на минуту.

– Добрый вечер, – приветливо сказала она.

Я резко обернулся, и увидел её! Девушка стояла в короткой белой шубке, точно Снегурочка из сказки, из-под которой едва выглядывала джинсовая юбка и в такой же белой и пушистой шапке. Белые сапожки, дополняли её элегантный снежный стиль.

– Здравствуй... те..., – вырвалось у меня, – Я так рад вас видеть!

– А мы что, опять на «вы»?

– Нет. Я немного растерялся от вашего... твоего внезапного появления.

– Ты боялся, что я не приду? – и Наташа, посмотрела мне в глаза.

От её тёплого и ласкового взгляда, по всему телу прошла лёгкая и приятная дрожь, заставляющая быстрее бить-

ся мужское сердце. «Вот оно! Это настоящая любовь!» – мелькнуло у меня в голове.

– Да, – честно признался я.

– Мы идём, куда-нибудь, или так и будем мерзнуть на морозе? – веселым, звонким голосом спросила Наташа, меняя тему разговора.

– Да, конечно, – заволновался я.

– Куда?

– А, куда хочешь? – предоставив право девушке выбрать самой, куда нам пойти в этот вечер.

– Я тут знаю, одно хорошее заведение, – она взяла меня под руку и потянула к выходу из парка, – Там, такая замечательная кухня! Просто пальчики оближешь. К тому же, клиентам представлена театрализованная программа, всегда весёлая и ни к чему не обязывающая. Хочешь, смотри, а хочешь слушай.

Идти оказалось совсем недалеко. Мы свернули с центральной улицы в узкий тёмный переулок, в котором я никогда не бывал, хоть и коренной житель. Он мне не понравился, грязный и плохо освещённый и ужасно пахло мочой, но не подал виду. В самом конце его, разноцветным огнями светилась вывеска, одна единственная на весь квартал, заливая улочку радугой неонового света, забегаловки в которую мы шли.

Как ни странно, но у входа стоял строгий, но приветливо улыбающийся швейцар. И это, меня реально удивило и об-

радовало одновременно. Дядечка был, солидного возраста, хорошо вышколенный, наверное, бывший военный. Он бегом осмотрел нас, своим острым и проницательным взглядом. Поклонившись, открыл входную стеклянную дверь и пропустил внутрь.

– Прошу вас! – торжественно произнёс швейцар, его огромная фигура отошла в сторону, пропуская нас вперёд.

– Спасибо, возьми, – Наташа протянула ему пятьсот рублей. Тот принял купюру и быстрым, натренированным движением, спрятал банкноту в карман.

Мы, не торопясь, прошествовали вглубь ресторана. Там, оказалось гораздо уютней, чем я себе представлял. Весь зал, подсвечивался искусственными свечами, свет от которых придавал залу особый романтизм. Столики стояли на большом расстоянии друг от друга. Лишь в конце зала, столы были сдвинуты в ряд, там сидела весёлая компания, и праздновала чей-то юбилей. Оттуда, то и дело, слышались поздравительные тосты.

Наташа прошла через весь зал, и остановилась у самого дальнего столика у противоположенной стены ресторана. На нём, поверх красивой белоснежной скатерти, стоял самый большой и роскошный букет роз, на остальных же столиках стояли небольшие букеты.

– А тут... ничего так, – оглядываясь по сторонам, сказал я. – Внутри гораздо лучше, чем снаружи.

– Мне тоже здесь нравится. Уютно, как дома. Даже

несмотря на то, что находится не в самом престижном районе города.

– Согласен. Райончик, ещё тот. Разрешите вашу шубу?

Я помог девушке снять, с её прекрасных плеч, шубку, и отнёс вместе со своим пальто в гардероб. На обратном пути, до меня, откуда-то из глубины кухни, долетел сладковато пряный и безумно вкусный аромат жареного мяса! И тут я вспомнил, что с самого утра, во рту не было ни единой крошки. Слюна прибывала таким темпом, что едва успевал сглатывать, и ноги сами зашагали быстрее, неся моё брненное тело, к столу, где уже ждалась Наташа.

Не успел сесть за стол, как к нам подошёл улыбающийся официант, страшный такой, как будто только что сошёл с экрана кинотеатра, в котором показывали американский ужастик, а там, все отрицательные персонажи страшные. Но, как говорится, воды с лица не пить. Мужчина был высок с белой кожей, обтянувшей худую черепушку, и чуть припухшей верхней губой, поддёргиваемой лёгкой судорогой и выпученными глазами, вежливо спросил:

– Что-с будем заказывать? – его голос, на удивление, оказался приятным и при этом, нефальшиво, а действительно добродушно улыбался. И тебе уже было всё равно, страшный он или нет. Ведь в их работе, главное уважение к людям.

– А-а... – открыл я, было, рот.

– Можно, я сама? – улыбаясь, ласковым тоном спросила Наташа.

– Э... я не против, – согласился я, млея от её улыбки.

– Значит так, мне, пожалуйста, стакан томатного сока, без соли. Салат и пару бифштексов.

– Прожаренный, или с кровью? – уточнил официант.

– Если можно слегка недожаренных. А моему спутнику, – Наташа посмотрела на меня, – если ошибусь, поправь меня, – я согласно кивнул ей головой, – украинский борщ, с галушкой и салом. Значит, на второе... на второе, пюре с двумя... нет, пожалуй, с тремя котлетами по-киевски, и салат. Ещё... ага, сырную и фруктовую нарезку.

– Всё? – официант перевёл с Наташи взгляд на меня.

– Пожалуй, всё! – замахала она руками.

– Ой! Нет! Еще, пожалуйста, бутылку хорошего шампанского, на ваш вкус. И, двести грамм коньячка! – вставил я. – Чай и кофе потом...

– Извините, но в нашем ресторане, спиртное, очень дорогих марочных и коллекционных сортов! – с каким-то вдруг взявшимся непонятным высокомерием, произнёс официант.

– А мы что, похожи на бедных людей? – сухо и немного резко ответил я, глядя ему в глаза. – И шампанское, буду открывать сам!

– Извините-с. Сию минуточку-с! – официант виновато опустил голову. – Простите мою бестактность, я был обязан вас предупредить. Так требует, наше начальство.

– Да ладно! Проехали! – принял я извинения официанта, чувствуя в его голосе искренность. Он действительно не хо-

тел обидеть. Работа, есть работа.

– Ещё раз, приношу свои извинения.

Мне не понравился его тон. *«Нет, я, конечно, не претендую на роль Ротшильда, но уж купить девушке, которая мне очень понравилась бутылку дорогого марочного шампанского пока в состоянии!»* – подумал я в ту минуту, провожая взглядом бледнолицего официанта, пока тот не скрылся за дверью кухни. Но человек искренне извинился, и я посчитал, конфликт исчерпан.

Не успели мы перекинуться несколькими фразами, официант появился вновь, с извиняющейся улыбкой, неся на разносе наш заказ. Он виртуозно всё расставил на столе, как будто прося прощения за своё глупое поведение, и бесшумно удалился.

Не сговариваясь, мы решили, что сначала нужно поесть, а потом уж, вести амурные разговоры. Утолив голод, я успокоился и забыл про официанта, про весь мир, и принялся ухаживать за Наташей. Как бы это странно не звучало, но это факт.

На столе появились фрукты. Я не спеша откупорил бутылку шампанского, и налил в бокал. Девушка допила свой сок и протёрла губы салфеткой. Я чуть с ума не сошёл! Невероятно грациозно и утонченно она это сделала! Именно грациозно, и без единого угловатого жеста и лишнего движения! Словно леди, из титулованной дворянской семьи. И с каждым следующим движением, я влюблялся в неё всё больше

и больше. Она сводила меня с ума!

Время летело незаметно, и мы, совсем пропустили всю ресторанный программу. Народ смеялся и веселился до-упаду, но всё это, прошло мимо нас. Мы были полностью увлечены и поглощены друг другом. Затем, наступило время танцев. Когда заиграла музыка, я пригласил свою даму на медленный танец. И мы танцевали и пили шампанское, и опять танцевали. Нас признали лучшей парой вечера...

Наплясавшись вдоволь, вновь оказались за нашим столиком, где я, честно скажу, принялся себя тешить тем, что наш вечер, закончится горячими ласками в постели... Моя фантазия, стала уводить так далеко... Как вдруг, у Наташи зазвонил телефон.

– Да... я слушаю... Хорошо. Всё, скоро буду!

– Ну и кто там, нам мешает? – немного разочаровано и ревниво одновременно, спросил я, понимая, что все мои глупые фантазии рухнули в бесконечную бездну мыслей, что тот *«Титаник»*, после столкновения с айсбергом.

– Это отец, – Наташа встала со стула и подошла ко мне, нежно обняла, и душа моя, чётко уловила чувство сожаления у девушки, из-за прерванного свидания, – Он просит меня, срочно приехать к нему на работу.

– Если отец, тогда ладно, – облегчённо вздохнул я, не скрывая своего сожаления.

– А ты, что подумал? – спросила она, чуть прищулив глаза.

– А-а! – я отмахнулся, – Глупости разные...

– Я, девушка воспитанная. И разные глупости, себе не позволяю.

Наташа чмокнула меня в щеку, и теперь, я почувствовал не только душой, но и всем телом, что Наташа хотела остаться со мной, и отдаться целиком в мои объятия. Но сейчас, она была нужна своему отцу.

«В следующий раз, – подумал я, беря наши вещи из гардероба, помогая одеться своей спутнице, и выходя вслед за ней на улицу, где температура понизилась ещё на пару градусов, – всё будет в следующий раз. Хотелось бы в это верить».

– Давай, такси вызову? – предложил я.

– Ненужно, – она ласково остановила меня, и так посмотрела, что защемило в груди.

Я, недоверчиво посмотрел на неё, и тут же из темноты, слепя нас фарами, подъехал белый «Мерседес». Шофёр проворно выскочил из машины и подбежал к нам. Пригласил девушку сесть в машину, предварительно открыв перед ней дверь. Наташа, не мешкая села в машину.

– Не обижайся, – тихо сказала она, – Мне действительно нужно уехать.

– Да нет, ничего, – я как мог, скрывал своё разочарование. – Можно попросить твой номер телефона? Вдруг, мне захочется услышать твой голос.

– Глупенький, – Наташа нежно улыбнулась, – конечно,

можно.

Она неторопливо диктовала цифры, а я, едва успевал их записывать в свой мобильник, деревенеющими от мороза пальцами. Последние цифры с трудом уловили мои уши, поскольку водитель захлопнул дверцу, явно не желая, чтобы я записал номер целиком. Сам же, быстро запрыгнул в автомобиль и нажал на педаль газа и лихо, почти на месте, развернул «мерена» в узкой улочке. Крутое авто скрылось из виду, теряясь в звенящей от мороза предраассветной мгле, увозя от меня любимую.

Хорошо, что я взял номер телефона, хотя от него было мало толку. В течение трёх или четырёх дней, никто не отвечал на звонки. В моей голове, всё чаще начали возникать, нехорошие мысли, типа, вдруг я ей не понравился. И она, не хочет со мной общаться. А как же тот, пусть маленький и почти невесомый поцелуй? А разве мог он, что-нибудь значить? Наверное, нет. А если, да? Разлука, всегда укрепляет чувства...

Но вдруг, когда я почти отчаялся её услышать, в трубке зазвучал знакомый голос. Я едва не расплакался от счастья.

«Алло».

– Здравствуй, – тихо произнёс я, дабы не выдать своих чувств.

«Валерка! – радостно закричала она в трубку, будто мы были уже знакомы, целую вечность, – *Как я рада, тебя слышать! Ты, просто не представляешь! Ты, почему не зво-*

нил?»

– Нет, ну... не то чтобы я не звонил, – начал я, – так... набирал твой номер, раз в пять минут и ждал, когда ты снимешь трубку. А так, не-е, я не звонил! – скривил я рожицу, словно Наташа была рядом и могла её видеть, а не где-то на другом конце города.

«А-а, извини! Память-то девичья! Забыла, что эта сим-ка не работает в Лондоне».

– Где?! – не понял я.

«В Лондоне. Мы срочно, с отцом, туда улетали на пару дней, по делам нашей фирмы. Извини, что не предупредила. Времени не было».

– Ну и как, старушка Европа?

«А куда она денется?! Увидимся, всё расскажу».

– А мы увидимся? – наконец, чувства взяли верх надо мной, и я, с горячностью в голосе, спросил, – Когда? И где? Записываю!

«Может сегодня, если ты ещё не спишь!» – озорно смеясь в трубку, сказала Наташа.

– Десять часов, детское время! Я еду к тебе! – решительно заявил я.

«Нет, лучше приходи в парк, к фонтану. На наше место».

– Считай, что я уже там! – выпалил я.

«Жду!», – в её голосе, думаю и в моём, чувствовалось нетерпение и сильное желание увидеть друг друга.

Вызвал такси, оделся потеплей, и вышел из своей уютной

квартиры. А за окном, зима разыгралась не на шутку. Столбик термометра, опустился ниже двадцати градусов мороза, а вот снега пока ещё, почему-то всё не было. Каких-то десять минут езды, и Наташа оказалась в моих объятиях. У меня было такое ощущение, как будто прошло не четыре дня, а четыре года, и я, безумно по ней соскучился.

– Безумно рад тебя видеть! – воскликнул я, обнимая девушку за талию и нежно целуя в щёку.

– Я тоже, – немного смущенно ответила Наташа, но ответила поцелуем на поцелуй. Моё сердце, от волнения и счастья, готово было выпорхнуть наружу.

Несмотря на трескучий мороз, мы гуляли по улицам нашего небольшого и любимого города, не замечая его. Пока, наконец, окончательно зуб на зуб перестал попадать, решили хоть куда-нибудь спрятаться от холода и согреться чашкой горячего крепкого кофе или чего погорячее.

– Там за углом, есть не большая, но приличная забегаловка, – дрожа от холода, заговорила девушка, хотя мне казалось, что я куда сильнее замёрз, чем она. Мне стало неловко, что ради меня, мы зашли в кафе. Но глупая мысль, быстро покинула мою голову, к великой радости, и неловкость пропала сама собой, – Она работает круглосуточно.

– Ага, – согласился я, а у самого зуб на зуб не попадал, казалось, что они стучали громче, чем слова, срывавшиеся с моих уст, – по чашке чая бы не помешало, или ещё чего-нибудь покрепче!

Немного не доходя до кафешки, я услышал возню из плохо освещённого угла подворотни, между двумя приземистыми старинными домами, мимо которых мы шли, словно там, дрались изрядно перепившие алкаши.

– Эй, мужики! Чего там творите?! – окликнул я дерущихся людей, так на всякий случай, мало ли, что там может случиться.

– Что противный, – услышал я в ответ, – хочешь к нам присоединиться? Я, не против! В два ствола, я тоже люблю.

Поняв в чём дело, я отвернулся и зашагал быстрее, увлекая Наташу за собой. На улице двадцать градусов мороза, а они...

– Они, не такие... – начала говорить Наташа, но я оборвал её на полуслове.

– Чёрт, педики вонючие! Расплодились, как тараканы!

– Милый, ты куда? – услышал я, восклицание вдогонку. – Иди, мы и тебя приголубим...

– Они не такие... – девушка сделала ещё одну попытку договорить свою начатую фразу, но я вновь перебил.

– Да знаю я! – произнёс уже тише, – Они не такие, потому что голубые! Во! Блин, стихами заговорил!

Не много посмеявшись над моим стихоплётством, зашли в кафе. Там мы, постепенно отогрелись и я, набравшись смелости, пригласил девушку к себе домой. Наташа согласилась, где без долгих размышлений и словоблудства, оказались в постели. У нас, был бурный секс... Это, впрочем, неважно.

Личное. Мне было хорошо и спокойно, потому что Наташка была со мной. С этой мыслью я и заснул. А утром, когда открыл глаза, кровать оказалась пуста... Она ушла! Зато, на подушке, лежала записка, написанная губной помадой:

«Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»

Я, точно подросток, который впервые в жизни влюбился, раз десять подряд прочитал её, и положил на глаза, и принялся мечтать, о будущей нашей встрече. С этими мыслями заснул. Мне снился сон. Пляж. Море. Мы плывём на катамаране, под зонтиком и потягиваем через трубочки безалкогольные коктейли... Или алкогольные? Ну, не суть важно... С моря дует лёгкий бриз. И вдруг, налетает шторм. Огромные многометровые волны катят на нас! Одна, за одной! Катамаран на третьей волне переворачивается, Наташа начинает тонуть. Я, не задумываясь, ныряю за ней. И в несколько сильных гребков, подплываю к ней и поднимаю на поверхность...

Наступила неделя разлуки. И она, действовала на меня угнетающе. Телефон не отвечал, а я бесился. Злился, вовсе не столько из-за расставания, сколько на то, что Наташка меня опять не предупредила. Что ей стоило, набрать одиннадцать цифр и сказать пару слов? Неужели, язык бы отвалился? Да Бог ей судья...

Последний день своего отпуска, решил никуда не ходить и проваляться в постели, а заодно, просмотреть скопившиеся за несколько месяцев, диски с фильмами. Достал из хо-

лодильника запасы пива. Вытащил, из ящика стола, вяленую рыбку, пойманную собственными руками, и славно так устроился, перед огромным экраном своего нового телевизора. Я его на днях приобрёл, в супермаркете, когда окончательно разозлился на Наташку, и решил себе сделать приятное. Вот и разорился. Правда, перед этим, старый, ночью психанул и выкинул из окна. Телек взорвался, ударившись об асфальт. А на душе-е, сразу так легко стало. Хм. Телевизор, был не виноват... В общем, всё это лирика! Едва я устроился перед большим экраном, включил фильм, как вдруг, заверещал звонок. Чертыхаясь на соседей и всех, кто ломился ко мне в дверь, в столь не подходящее время, пошёл посмотреть кто там. На всякий случай, заготовил несколько дежурных фраз, для непрошенных гостей, с вежливыми пожеланиями, куда им держать путь по прямой и без остановок на перекур. Дверь распахнулась и... передо мной стояла она! Я так и замер, с недовольным лицом, рыбой в зубах и бокалом пива в руке.

– А...

– Можно, я войду? – томным голосом спросила Наташа. – Или, я не вовремя пришла?

– Заходи, – немного обиженно и удивлённо ответил я.

Не успел щелкнуть язык замка, Наташа сразу повисла у меня на шее, покрывая моё лицо поцелуями. Нас объяла дикая, почти животная страсть. Я всё время признавался ей в своей безграничной любви, забыв напрочь, о своей недавней

обиде, а она, просила прощение, за своё долгое молчание, которое заставило меня нервничать. Не могу сказать, сколько это продолжалось, но закончилось всё бурным оргазмом, и мы, обессиленные, свалились с кровати на пол.

– Я тебя очень люблю! – прошептал я Наташе на ухо через минуту, с трудом переводя дыхание.

– Я тоже! – счастливым голосом ответила она.

Наши губы встретились, и мы слились в сладком поцелуе. И тут же, оба разом вздрогнули от неожиданного звонка и сильных ударов в дверь. Но игнорировать его нам, долго не удалось. Какой-то настырный человек звонил и звонил, долго не отпуская кнопку, при этом, ещё неистово стучал в железную дверь ногой. Этого, я уже стерпеть не мог! Сделал попытку встать, но Наташа взяла меня за руку и серьёзно спросила:

– Ты, ждёшь кого?

– Нет! – при этом я отрицательно покачал головой, надел трусы, пошёл открывать дверь, попутно заглянув в ванную, на тот случай, если вдруг забыл кран закрыть и топлю соседей. Там оказалось всё сухо. Открыл дверь. На лестничной клетке стояли два амбала, коротко стриженных и в одинаковых дублёнках, сверлили меня чёрными и злыми глазами.

– Если вам не открывают, значит закрыто! Не понятно? – недовольно спросил я. – Могу объяснить по-другому!

– Позови, Наталью Эрнестовну! – небрежно и хамовато, ответил один из них, тот, что был пониже ростом и с более

интеллектуальной миной на лице.

– Зачем она вам? – решительно спросил я.

– Её отец, сильно беспокоится, почему дочери нет дома! – ехидно улыбнулся второй, – Вот послал нас за ней.

– Ну, тогда ладно, – нехотя согласился я, – Подождите одну минуту.

Зайдя в комнату, я застал Наташу одетой и с шубой в руках.

– Это кто? – не удержался я, от вертевшегося на языке вопроса.

– Охрана. Охранники отца! – в её голосе, чувствовалось разочарование и грусть, и немного страха, – Отец контролирует, каждый мой шаг.

– Зачем? Ты же, не ребёнок...

– Для него, я всегда буду *«его маленькой девочкой»*. И он, пытается оградить меня, от случайных связей! – по-моему, она сама не верила, в свои же слова.

Чмокнула меня в щёку и пошла к выходу. Ещё мгновение я слышал стук её каблучков, по бетонным ступеням подъезда. Пока они не растворились в ночной тишине.

Остаток ночи прошёл без сна. Я всё думал, как поступить в такой ситуации. Единственно правильный выход я видел в том, чтобы встретиться с её отцом и объяснить, серьёзность наших отношений и причём сделать это необходимо, чем быстрее, тем лучше. Ведь Наталья нужна мне, ни на одну ночь, как он мог подумать! Нужна, минимум, лет на пятьде-

сят счастливой семейной жизни. Он же любящий отец, а если любит, то поймёт, что у нас всё серьёзно. А может он думает, что я клеюсь к дочке, из-за его денег? Так это зря. Работа у меня хорошая, зарплата тоже ничего. Наверное, нужно ему всё доходчиво объяснить и себя показать. И думалось мне в ту минуту, что он выслушает и поймёт. Отец, если он хочет счастья своему ребёнку, должен был понять, ведь и ему, тоже когда-то пришлось бывать молодым и безумно влюблённым! К утру, план действий окончательно выработан и готов был к исполнению.

Для начала, я решил, что нужно будет, увидится ещё раз с Натальей и всё ей рассказать, посоветоваться, как лучше сделать, а потом, вместе поехать к её родным на смотрины, к которым, я уже приготовился и морально созрел.

Было шесть утра, когда моя рука сама потянулась к телефону и набрала номер. Один гудок, два, три, пауза, четыре. Пять. В трубке что-то щелкнуло, и послышался сонный знакомый голос.

«Алло».

– Извини, что разбудил...

«Привет Валера...».

– Нам, нужно сегодня встретиться и поговорить.

«А-а-а! – зевнула она. – Хорошо».

– Там же, в парке у фонтана...

«Кто там?» – услышал я грубый мужской голос в трубке. Это был её отец.

«Ошиблись номером...» — дальше, я уже ничего не слышал, Наташа выключила телефон.

После, пусть короткого, но всё-таки состоявшегося разговора, меня охватила радость. Даже в офис прилетел на крыльях любви, причём на полчаса раньше, и на целый день, с головой окунулся в работу. За время моего отсутствия, накопилась огромная кипа банковских и прочих бумаг. Такой боевой настрой, понравилось моему шефу. И он, клятвенно пообещал, предоставлять отпуск каждые полгода, лишь бы моя производительность, была такой же высокой, как в этот день. Но меня, все его предложения, нисколько не интересовали. Единственным настоящим моим желанием, было лишь скорейшее завершение рабочего дня. Ведь всем известно, что трудовой день проходит быстрее, если крутишься как белка в колесе. Кипа документов и отчётных бумаг, закончилась лишь к вечеру. Передав их довольному шефу, сам, счастливый, поспешил на встречу с любимой.

Смотрю, на часах уже семь, а её всё нет. Плохо. Радовало, что ещё мороз ослаб, едва ниже нуля, а то околел бы совсем. Восемь, её по-прежнему не было. Крупными хлопьями повалил снег. Обошёл весь парк, раз двадцать, в надежде встретится с Наташей на подходе к фонтану. Но все мои старания оказались тщетны. Девять вечера, девушки всё нет. Зло взяло меня тогда. Но я, решил не сдаваться, ждать до последнего. На часах двадцать два часа десять минут, как сейчас помню. И тут, до моих ушей, донесся скрип снега, который

выпал к всеобщей радости, кто-то подходил ко мне со спины. Обернулся, и о чудо! Она пришла! Я был безумно рад её видеть.

Не дожидаясь, когда она подойдёт ко мне, побежал к Наташе на встречу. Моё сердце, едва не вырвалось наружу, от счастья и волнения.

– Привет! Я, так рад тебя видеть...

– Короче. У меня мало времени, прости! – строго оборвала она меня, и наплыв моей радости. – Что хотел мне сказать?

– Я решил, что должен встретиться с твоим отцом! То есть, с твоими родителями. Просто обязан, серьёзно с ними поговорить! – решительно заявил я.

Наташа остановилась и посмотрела мне в глаза.

– Ты-ы?

– Да, я! А что тут, собственно, такого? Мы ведь, любим друг друга. Мне кажется, мы живём не в то время, когда нужно уметь скрывать свои чувства. Тем более, от кого?!

– Да, но отец...

– К тому же, я хотел просить у него руки, его прекрасной дочери! – пылко воскликнул я, используя в разговоре свой последний козырь.

– Это правда? – в уголках её прекрасных глаз, появились слёзы.

– Поверь, настоящие мужчины, такими вещами не шутят! Она прижалась ко мне, и я заключил Наташку в объятия,

приподнял и закружился вместе с ней. Только тогда, заметил ухмыляющихся, стоящих позади нас, трёх парней, двоих из них, я видел в прошлый раз у себя дома. Они молча, с непроницаемыми лицами, подошли к нам в плотную и грубо отстранили меня от Наташи.

– Э-э-э! Э-э! Ну-ка, без рук! – ответил я, грубостью на грубость. – Ведите себя прилично!

– А то что? – прорычал один из парней, тот, что был мне не знаком.

– Предупреждаю, у меня чёрный пояс по каратэ... – но договорить, я уже не успел. Молниеносный боковой удар сбил меня с ног. Удар был невероятно силён и очень быстр, что я не успел даже защититься. Упав на свежий снег, ещё не утоптаный сотнями ног, в паре метров от того места где стоял. Я, тут же попытался встать и кинуться в драку. Хм... Но, к сожалению, попытка ни к чему не привела. Моё тело меня не слушалось! Оно, будто бы превратилось в один комок боли и злости. Злости не на них, а на себя, за то, что не мог подняться! А в ту минуту, двое других парней, уводили девушку к машине, припаркованной около парка. Чёрт! Как же в ту минуту было обидно! Я лежал и хватал воздух ртом. Наташа оглядывалась назад, и умаяла их не трогать меня. Проходившие мимо люди, заведя наши разборки, спешили поскорее убраться от этого места, делая вид, что ничего не видят, и здесь, ничего не происходит. Голос девушки заглушил амбал наклонившейся надо мной, скорчив ехидную гримасу:

– Забудь своё каратэ! И про девуку, забудь! Понял?! Поскольку ни то, ни другое, вне предела твоей досягаемости! – он пнул меня ногой под рёбра, да так сильно, что я едва не потерял сознание. Напоследок, зло зыркнул глазами и направился вслед за остальными. – Ещё раз, появишься в моём поле зрения, убью!

Прошло несколько минут, прежде чем я пришёл в себя и смог немного отдышаться, лёжа на свежеснеженном снегу. С невероятными усилиями, мне удалось подняться на ноги. Я, нервно, полез в карман пальто, за сигаретами. Там их, как уже известно, не оказалось.

– Чёрт... – очередной раз, чертыхнувшись, отругал себя за необдуманный поступок. В смысле за то, что так рано бросить курить. Но бросил, так бросил! Отступить назад нельзя. – Хотел новой жизни... вкушай и наслаждайся, брат... по полной программе... – пробурчал я себе под нос.

Отправился домой. Я был зол и хмур. Брел домой, превозмогая сильную боль в боку и в голове.

Захлопнув за собой дверь квартиры, почувствовал лёгкое умиротворение и спокойствие. Оставил в прихожей верхнюю одежду, вошёл в зал и плюхнулся на диван. Меня захлестнула океанская волна различных мыслей. Чтобы отогнать их, я включил телевизор. Экран ярко вспыхнул и озарил цветными красками большую гостиную. Диктор, что-то говорил, но я не слушал, мой взгляд был прикован к пачке «ЛМ» лежавшей на журнальном столике, среди банок с пивом и прочего

мусора. Мысленно представил, как медленно достану сигарету и смачно закурю, забывая, про боль в груди и в голове...

Бережно взял её в руки, имея безумное желание открыть, и не спеша, смакуя каждый глоток сизого дыма, выкурить сигаретку, потом ещё одну. Но собравшись силами, понимая, что это всего лишь никотиновая зависимость во мне говорит, резко сжал пачку в руке, словно пытался оторваться на ней, за своё бессилие и неожиданное поражение, подошёл к окну, открыл форточку и, не раздумывая, швырнул полную пачку сигарет кому-то на голову. И вновь, вернулся на диван, и с чувством исполненного долга, под монотонную болтовню телевизора уснул.

Утро, кроме головной боли и температуры, ничего не принесло. Понимая, что в таком состоянии, я плохой работник, шеф отпустил меня на больничный, при этом обещал, лично заняться моим лечением. Три дня провёл в кровати. Меня лихорадило. Градусник зашкаливал, температура не спадала, а лекарства не действовали. Лишь на четвёртый день, когда выпито горсти две, наверное, лекарств, наступило облегчение. Жар спал, голова прояснилась. Пошёл на поправку. Был вечер, когда я встал на ноги. Первым делом, решил отправиться к холодильнику, по пути поднял свой сотовый с пола и увидел, что тот «умер». Пошёл ставить его на зарядку. Не успел отойти от телефона, на пару шагов, как тот зазвенел. Пришлось с неохотой, преодолевая слабость, вернуться назад и взять трубку. Но этого, совсем не хотелось делать! На

душе было муторно...

– Алло, – недовольно сказал я в трубку, не глядя на номер, звонившего мне человека.

«Здравствуй любимый!» – услышал я, самый желанный и прекрасный голос на свете. Это была Наташа!

– Ой! Вот это сюрприз! – удивлённо воскликнул я. – Привет. Честно не ожидал, что ты можешь позвонить... Думал, с работы...

«Ты, почему не звонишь и не берёшь трубку?» – теперь она пожурела меня.

– Прости. Я слегка заболел. Провалился три дня с температурой. Только сегодня очухался.

«Если хочешь, могу приехать и полечить тебя!», – игриво произнесла Наташа.

– Ты-ы, ко мне?! – она, точно прочитала мои мысли, а я безумно хотел её видеть. – Но...

«Ни каких «но»! Я уже поднимаюсь к тебе!»

Встретил я Наташу в банном халате, с чашкой горячего чая в руке и бледным лицом. Но увидел её, остатки болезни, как рукой сняло! Силы сами вернулись ко мне. И мы, не говоря, ни слова, бросились в объятия друг другу. Наши губы, как две половинки магнита, нашли свои полюса и слились в страстном и жарком поцелуе. Подхватил любимую на руки, я отнёс её в спальню. Там, мы, всецело предались, любви! Безумная страсть, с головой, захлестнула нас. Несколько часов кряду, мы не отрывались друг от друга.

– И это называется, ты болен? – переводя дух, спросила она. – Ты, после всего этого, знаешь кто?

– Кто? – с интересом спросил я.

– Ты, самый обыкновенный, симулянт! Обманщик, вот ты кто!

Я прижал Наташу к себе и нежно поцеловал в лоб.

– Нет, не симулянт. Это, ты пришла! Придала мне свежих сил. Не знаю, что б я без тебя делал?!

– А я знаю! – пожала она плечами. – Лежал в постели один, со своим огромным телевизором в обнимку, и болел, болел, болел...

– И зализывал раны... Как кот...

– Какие?

– И телесные, и душевные...

Неожиданно кто-то сильно ударил в дверь. Стук эхом разнёсся по квартире и коридору. Затем, от третьего удара, дверь рухнула на пол, подняв тучу белой пыли. Мы не успели опомниться, как в спальню ворвались несколько парней.

– Это за мной, – лишь успела произнести Натали. Её стащили с кровати, перекинули через плечо и голую понесли вон из моей квартиры. Второй, сгрёб в охапку её вещи и вышел следом за визжащей девушкой.

Дальше, помню очень смутно. Помню, что меня били. Сильно били. Было больно, чрезвычайно больно. В глазах рябило, и сознание постепенно гасло. Последнее что я видел, это вся мебель в спальне, превратилась в груды уже никому

ненужного мусора.

Потом окончательно потерял сознание.

Когда пришёл в себя, чувствую, что не могу пошевелить ни ногой, ни рукой. С трудом открыл глаза, вокруг было белым-бело и всё какое-то яркое. Светящееся. Всё думаю, умер.

– Я... Где... Где я? – хрипло спросил я, с трудом шевеля губами. И сам же, испугавшись собственного голоса.

– Сестра! – закричал незнакомый мне голос, потом, как выяснилось, это оказался, сосед по больничной палате. – Он пришёл в себя! Идите быстрее!

Прибежала молодая девушка. Следом за ней ещё кто-то. Они принялись хлопотать надомной. Увидев перед собой лица врачей, я приветливо, как смог, улыбнулся и закрыл глаза. Меня радовало одно, что я всё-таки не умер и нахожусь в больнице. Спустя пару дней, когда я окончательно пришёл в себя, врач рассказал, встревоженные шумом соседи, решили заглянуть ко мне в квартиру. Увидев бесчувственное тело, вызвали скорую помощь, тем самым спасли мне жизнь. А также, поведал и о том, как я без малого, две недели находился в коме и потом, ещё две недели пролежал в реанимации, под строгим присмотром врачей.

Выписали меня лишь весной. Спасибо моему шефу, позаботился о своём работнике, а то, остался бы инвалидом, на всю оставшуюся жизнь! Фирма оплатила все расходы по моему лечению. Наташа, ни разу не навестила меня. Впрочем,

как и милиция. Этот факт, меня одновременно и удивил, и испугал. Обычно, милиция заводит дела по таким случаям. Да и медики, обязаны сами оповещать о поступившем пациенте. А здесь, тишина! Даже участкового не прислали...

Как-то раз, поздним вечером, когда готовился ко сну, дежурная медсестра, принесла цветы и кулёк свежих фруктов. Она сказала, что всё это, принесла красивая блондинка, не назвавшая своего имени. Я думаю, что это была Наташа. Могу, конечно, и ошибаться, но сердце не обманешь! Ведь, правда? И подсказывало оно мне, что любит меня Наташка. И я, не должен её бросать! Но девушка боится, что со мной еще может, что-нибудь нехорошее случиться и поэтому, не хочет видаться. Так сказать, держится на расстоянии.

Выписавшись из больницы, провёл несколько дней дома, и то лишь для того, чтобы привести квартиру в порядок и собраться с мыслями. Раскинув мозгами, понял, что после всего, что с нами произошло, мне нельзя ни на шаг приближаться к своей девушке, которую я люблю, больше всех на свете!

Но эта мысль, о разлуке с Наташей, меня лишь разозлила. И тогда, я решил отыскать её саму и грозного папашу. Посадить за один стол и поговорить сглазу на глаз. Накинул плащ, благо на улице было уже тепло, вышел из дому. Стоял прекрасный весенний день. Травка зеленела, деревья шелестели своими молодыми ярко-зелёными и свежими листочками, не успевшими ещё надышаться городским смогом, под тёплыми

ми солнечными лучами. В голубом небе играл, с несколькими маленькими облаками, ветер шалун-мальчишка, то, собирая их вместе, то, небрежно разбрасывая по всему небосклону, то вновь сбивая их в стайку. Я был рад тому, что жизнь продолжалась! И я, живу! Живу! А вокруг, всё шевелится, бегают, растёт! И это мне, ещё больше придало сил, для выполнения задуманного мною плана. Ведь я, живу! И я, люблю! Ведь смысл жизни, в самой жизни! Разве не так?

Первым делом нашёл улицу, где стоял дом, в котором жила Наташа. Тяжёлая, старинная дверь с трудом поддавалась, и противно скрепя, не с мазаными петлями, открылась, пропуская меня в подъезд. Сразу же в нос, ударил затхлый запах застоялого воздуха и ветхости, который я не почувствовал тогда. Стены обшарпаны, лестница была вся в комках грязи и пыли, как будто её использовали не только для подъема, но и попутно для очистки обуви.

У начала лестницы, по обе её стороны, располагались две квартиры. Я, не раздумывая, постучался в одну из них.

– Кто там? – тронутый древностью, спросил из-за двери, голос старушки.

– Здравствуйте бабушка! – на всякий случай, громко поздоровался я.

– Здравствуйте. А что вам надо, молодой человек? Если вы что-то продаёте, то нам, ничего не нужно!

– Хорошо. Но я, по другому вопросу!

– А по какому? – любопытство взяло верх.

– Вы не подскажите, где живёт Наташа? – простодушно поинтересовался я.

– Какая Наташа? – насторожилась бабулька.

– К сожалению, её фамилию не знаю. Понимаете, она пригласила меня на свой день рождения, а я, не помню квартиру. Красивая такая, блондинка. Лет двадцать пять. Папа у неё бизнесмен какой-то.

Замок щелкнул, цепочка откинулась и в дверном проёме показалась старушка, древнее, чем сам дом, в вязаном платочке и длинном, почти до пят халате, поверх старенького платья в белый горошек.

– Не живут у нас такие, – с полной уверенностью ответила она.

– Какие? – не понял я, и внутренне напрягся, ведь фамилии не называл.

– Молодые! – захихикала пожилая женщина, – Здесь у нас, сплошное кладбище мамонтов и динозавров!

– Вы, в этом смысле! Ха!

– Ктой-то тут, динозавры! А? – слышался возмущенный голос из-за соседней двери. – Ты, Фроська, говори, да не заговаривайся! Я ещё, вымирать не собираюсь! И вообще, зачем незнакомым мужикам дверь открываешь? Ты помнишь, в прошлом годе, Машку сверху обворовали? Чай позабыла уже?!

– Такое забудешь... Как же... Он хороший, и голос у него добрый. Сразу видно, что девушку свою любит! – ответила

соседка. – Ты вот, высунь свой любопытный нос, да посмотри сама! Коли мне не веришь.

– Ну-ну, – отозвались та из-за двери, но шагов не было слышно. Наверное, хозяйка осталась у своей толстой двери, чтобы подслушать наш дальнейший разговор, через замочную скважину.

– Я, вот что тебе, милоч, скажу, – продолжила старушка, взяв меня за руку, – посмотри сынок, в соседнем доме. Он похож на наш. Такой-же дряхлый, как мы. Там много молодых девчат живёт. И холостых и замужних. Может, там-то и найдёшь свою Наташу. Если любишь то, ищи милоч! Обязательно ищи. Я так давно, не встречала чистой любви... Но ты, по-моему, любишь по-настоящему, – она вздохнула и грустно продолжила, – но иногда, нужно прекратить все поиски и забыть её, дабы не обрести вечный покой...

– Спасибо, бабуль! Я, наверное, действительно ошибся домом. Извините, что потревожил вас. Ещё раз, прошу прощение. Большое, вам, спасибо за помощь! – сказал я и быстро шмыгнул за дверь.

– Клавка, можешь покидать пост, он ушёл! – крикнула баба Фрося соседке.

– Ой! Нужны вы мне! – отозвалась та.

Оказавшись в не дома, огляделся. Вижу, дом тот же. Крыльцо тоже. Рядом с домом, ворота есть. Я, не мог ошибиться! Хотя второй дом, про который говорила старушка, действительно похож. Но там, гнилой козырёк, и поручень

присутствует на ступеньках, и тротуар гораздо выше. Таксист, вряд ли бы заехал на него.

Но на всякий случай обошёл и его, со своей выдуманной легендой. Безрезультатно. Наташи там были, но все, как-то, по возрасту не подходили. Либо сильно маленькие, либо взрослые и очень взрослые. А в одной из квартир, даже Наталья Эрнестовна проживает! Когда мне сказали, что есть такая, и тогда, я сходу, начал им рассказывать свою сердечную драму. Меня серьёзно и внимательно выслушали, затем сказали, что у неё действительно сегодня день рождения! Но я, мол, рановато пришёл!

– Почему? – искренне удивился я.

– Приходите, лет так, через восемнадцать! – ответили мне и громко, весело и от души рассмеялись.

Я стоял как вкопанный, и непонимающе смотрел на хозяйку квартиры.

– Вот и она! Наша именинница! – в подтверждение своих слов, женщина указала на пол в коридоре. Там, годовалый карапуз, на четвереньках переползал из одной в комнаты в другую. Поняв всю комичность ситуации, я громко и почти истерически расхохотался, стуча при этом кулаком себе по голове.

– Простите, полный идиот! – произнёс я, закатываясь новым приступом хохота.

– А девушку вашу, видела, – спокойно сказала женщина, когда мой приступ нервно-идиотского смеха закончился, –

Правда, это ещё зимой было... Нет! В начале зимы, да я и раньше её здесь видела. Она обычно, стоит под крыльцом соседнего дома, и прощается с очередным своим парнем. Их у неё, больше чем...

– Так это, я с ней был! – радостно воскликнул я, больше не слушая хозяйку, и радуясь, что, наконец-то, нащупал ниточку, которая приведёт меня к Наташке. – Она мне говорила, что там и живёт!

– Вам видней... Не-а. Там одни старики живут, мы его «домом престарелых» зовём. Там нет никого моложе восьмидесяти. Ваша Наташа, с такой внешностью, ни в этом доме, ни в каком соседнем, не живёт. Я бы точно знала.

– Вы уверены? – с подозрением спросил я.

– Конечно. Я здесь почтальоном работаю. И знаю всех в лицо. Может, она там, в новостройках живёт. То уже, не мой район. Вот там, богатых много.

– Ума не прилажу, зачем ей тогда врать? – я грустно и непонимающе вздохнул, пожимая плечами.

– А если она замужем? – с сожалением предположила женщина, – Или не хочет вас близко подпускать к своему дому? Вы, думали об этом? Мало ли кто, может увидеть вас с ней. А, зачем, ей это нужно? Так что, идите молодой человек, и там поищите. Но я бы, на вашем месте, хорошенько бы подумала, нужна вам такая... Правда это не моё дело. Я от чистого сердца. Вижу, что вы человек хороший...

– Благодарю вас!

Женщина, от которой пахло блинами и детским питанием, захлопнула дверь, оставив меня один на один, со своими мыслями.

Остаток дня, я потратил на блуждание по новостройкам. Ходил от дома к дому. Но поиск мой, так ничего и не дал. Ни девушки, ни машины, на которой её увозили из кафе, найти мне так и не удалось. Это меня расстроило. Но не отбило желание, продолжать свои поиски. Трубка мобильного телефона молчала, поскольку, её номер оказался заблокированным. Ночь, так же не принесла облегчения. Постоянно снились кошмары. А в восемь, я был уже на ногах. Вызвал такси и поехал в то самое кафе, где мы первый раз ужинали.

Расплатившись с водителем, вышел из машины. Но сделал пару шагов, то пожалел о том, что отпустил таксиста. Небольшой переулок, с полуразрушенными домами, выглядел ещё ужаснее, чем той ночью. Никаких тебе вывесок! Никакой тебе рекламы! А, о какой-нибудь, мало-мальски порядочной забегаловке и говорить, вообще не приходилось. Помещение, в котором располагалось кафе, оказалось заброшенно. И ничего, что напоминало о его работе, ни шикарных ярко красных штор, ни столов, ни искусственных свечей, ни гобеленов. Всё было покрыто толстым слоем пыли. Я подошёл к входной двери, на стекле висел приклеенный изнутри на скотч, пожелтевший от времени лист бумаги, на котором красовалась надпись синими чернилами «КАФЕ ЗАКРЫТО НА РЕКОНСТРУКЦИЮ». Ниже подписано тороп-

ливым почерком «администрация». Я принялся заглядывать через грязные окна внутрь помещения, сам, не особо понимая, зачем мне это нужно, и что, собственно, хочу там увидеть. Скорее всего, это была попытка вспомнить тот прекрасный осенний вечер, когда будущее мне казалось таким светлым и безоблачным, и где нас ещё, во всяком случае, меня, не коснулись проблемы и неприятности. В груди защемило от тоски.

– Братишка, там нет ничего, – услышал я хриплый простуженный мужской голос. – Оно уже, три месяца не работает... кх-кх... Уроды! То хоть еды, можно было чуток перехватить... а нынче вот, с голоду подыхаю... кх.... Браток, есть денжат немножко, старика подлечить, а?

– Есть немного, – ответил я и подошёл к бездомному, сидевшему на другой стороне переулка, облокотившись о кирпичную стену старого особняка, – держи! – и протянул ему сто рублей.

– Премного благодарен! – воскликнул бомж, у которого от радости затряслись руки, в предвкушении похмелки.

– А куда они переехали, ты случаем не знаешь? – решил я выведать, как можно больше информации.

– Не а. Поработали здесь целную осень и зиму, вдруг бац и закрылись. Гады! Кх-кх! Я только прикормился, понимаешь... кх... Своим почти стал. Хочешь верь, хочешь нет, а проблем с едой не стало...

– А девушку, в белой шубе и в белых сапогах, и светлыми

волосами до плеч, случаем не видел? – неожиданно спросил я.

– Не-е, не помню... – старик задумался, – Их тут, много бывало! И чёрных, и белых, и совсем чёрных, как смола, с фиолетовыми губами. Кх. Сами и с богатыми папиками. На машинах и без...

– А так? – я с надежной вложил ему в руку ещё стольник.

– Это ни к чему. Говорю, что не помню! Как заходили, видел, но вот как выходили, нет, – бомж развел руками.

– Это как? – удивился я. – Деньги-то возьми!

– Ха! – он спрятал вторую сотенную купюру в карман, – Так они, очень поздно уже выходили. Кафе ведь, всю ночь работало. Так я уж, к тому времени, пьяный и сытый спал. У меня вон, лежанка в дальнем углу, за баками... Слышь, а зачем тебе всё это надо? – старик подозрительно покосился на меня. – Ты ведь, не из милиции, это как пить дать. Кх-кх.

– Глаз у тебя намётан! Не из органов, это верно. Кухня мне их понравилась, пока в больнице лежал, соскучился, пришел, а тут нет ни шиша! – я с досады сплюнул, и покосился на бывшее здание кафе.

Бомж ещё больше насторожился, посмотрел на меня через прищуренные веки, затем сморщился, смачно сплюнул, почесал невытую бороду и заговорил:

– Я тебе так скажу, кухня у них, полный отстой! Но жрать можно, но не за такие бешеные бабки. – Он встал, кряхтя, поднял свой кулёк, набитый всякой всячиной, больше не

глядя на меня, сказал, — Добр человек, извини, пожалуйста, мне нужно пойти заняться шопингом. Кх! А то, останусь голым.

Я его не стал больше задерживать, лишь усмехнулся, представив себе, как, этот старикан отправляется на свой «шопинг». Продавцы, наверное, противогазы одевают! Или того хуже, закрывают перед его носом дверь своих «бутиков». Вышел на оживлённую улицу, поймал такси и вернулся к себе домой. Сидя вечером, перед экраном нового телевизора, уцелевшего по странному стечению обстоятельств, после визита Амбалов отца Наташи, понял, что мне одному, эту проблему не решить. К удивлению, и к стыду своему сказать, действительно вспомнил про старого друга, с которым дружили с самого первого класса и жившего в двух кварталах от меня. Что, по меркам большого современного города, считается по соседству. И страшно признаться, уже не виделся, наверное, с полгода. Честно говоря, самому стало стыдно. Как-то, всё закрутилось, завертелось с Наташей, что про Алексея Андреянова, так и ни разу и не вспомнил. Чувствую, нужно исправить положение! Он же друг. Поймёт.

Забегал в ближайший магазин, купил бутылку хорошего марочного коньячка, пару лимончиков. Колбаски, сырка по полкило и отправился к своему старому приятелю, с которым хоть в огонь, хоть в воду! И к моему удивлению и радости, он оказался дома!

Молодой человек, медленно и как-то нерешительно, поднимался по лестнице многоэтажного дома. Он делал шаг за шагом, преодолевая ступеньку за ступенькой, поднимался всё выше и выше. Его светлые кроссовки мелькали белыми пятнами в полумраке подъезда. Серый плащ, скрывал худую нескладную фигуру. Шарф, обёрнутый вокруг шеи, свисал почти до пояса, и не придавал парню солидности, скорее наоборот, добавлял несуразности его облику. Парень, с бледным болезненным лицом, остановился на площадке пятого этажа. Нерешительно подошёл к ближайшей двери, оббитой деревом, с приклеенными поверх, металлическими цифрами «41», реально чувствуя свою вину перед людьми, живущими в этой квартире. Он задержался немного, замешкавшись ещё на мгновение, прочитал с детства знакомые ему цифры, и больше не раздумывая, нажал на красную кнопку звонка. По ту сторону запели соловьи.

– Да иду я! – послышался из-за двери знакомый голос, гость улыбнулся, радуясь тому, что ему удалось застать закадычного друга дома.

Рука опустилась, соловьи затихли, задвижка замка отошла в сторону и дверь, с лёгким скрипом открылась, явив нам своего хозяина. Он был среднего роста, несколько полноватый, круглолицый и взъерошенной шевелюрой. Ко все-

му, на парне сём, были надеты шорты в яркий желто-красный цветок на синем фоне и тельняшка, с которой никогда не расставался. Носил её, в память о службе в десантных войсках. В дополнение к его и без того импозантному виду, были тапочки, в виде маленьких собачат, но почему-то фиолетового цвета.

– А, это ты! Здорово Валерка. Проходи.

– Лёха, привет!

Молодые люди крепко дружески обнялись.

– Заходи. Чувствуй себя как дома!

– Ага, – ответил гость и перешагнул через порог. – Но не забывай, что ты в гостях...

– Пароль верный!

– А то!

Друзья, смеясь, прошли в гостиную. Чувствовалось, что они давно не виделись.

– Дружище, где ты, всё это время пропадал? Я уже, грешным делом, волноваться начал. Не приходишь, трубку не берёшь! – возмутился хозяин. – Ещё бы чуть-чуть, и я бы обиделся!

– Извини, – гость виновато опустил взгляд, – В больничке лежал. А пока там валялся, телефон разрядился. Лишь недавно зарядил.

– Не знал. А, что не сказал?

– Не до того было.

Друзья расселись в креслах, стоявших по обе стороны

журнального столика, напротив искусственного камина. Валера достал из пакета лимоны, колбасу, сыр и запотевшую бутылку коньяка, поставил всё на журнальный столик.

– Тащи рюмки! Чего смотришь? Не рад, что ли, старого друга видеть?

– Нет, рад, конечно. Но... я два дня, как отошёл от недельной пьянки, – кривясь, ответил Алексей. – То с одними, то с другими гостями... Боюсь, не пойдёт...

– Я сейчас, не понял? Ты что... друга не уважаешь? – притворным, пьяным голосом, спросил гость.

– После дня рождения, – Алексей, скривился ещё сильнее, – тяжело на это смотреть! – он кивнул в сторону бутылки.

– Чёрт! Брат извини, совсем забыл! У тебя же седьмого марта день рождения был... Совсем плохой стал. Но лучше поздно, чем никогда! Прими мои искренние поздравления! Расти большой, не будь лапшой!

– Но... – замялся Лёха.

– Это для меня, – Валера, решил пожалеть друга, – Тебе, чисто лимончики с колбаской. Не могу же я пить в одиночку! Я ж не алкоголик, какой.

– Ну, ладно... Наливай!

Через минуту, вся принесённая закуска была порезана тонкими ломтиками и аккуратно разложена на чайных блюдцах, а лимон присыпан сахаром. Две коньячные рюмки стояли на столе.

– Вздروгнули! – парни подняли полные и запотевшие рюмки. – За твои, двадцать семь! – произнёс тост Валера.

– Двадцать восемь, – поправил Алексей.

– Неважно. Друзья, что влюблённые, вечно молоды и веселы!

Они чокнулись.

– Хорошо пошло! – сказал Алексей, после того, как содержимое рюмок отправилось в желудок.

– А ты один живёшь, или уже успел обзавестись женой? – закусывая долькой лимона, спросил гость.

– Валер, я живу один. И на себя вешать хомут, пока не собираюсь. Но ты ведь, не за этим пришёл? Колись давай.

– И да, и нет.

– Хватит играть в кошки мышки. Я по твоему лицу вижу, что тебя что-то гложет. Мы с тобой, брат, не один год знакомы. И если мы, будем отворачиваться в трудную минуту друг от друга, то я так скажу, грош цена нашей дружбе!

Андреянов разлил коньяк по рюмкам. Выпив, он протянул Валере сигарету.

– Спасибо, бросил! – отозвался тот, и в ответ предложил другу кусочек колбасы.

– Григорьев, ты меня всё больше удивляешь! Пришёл, на роже написано большими буквами «Я В ЖОПЕ!», напоил меня, да и курить к тому же бросил!

– Хм. – Валера задумался. Душа рвалась наружу, желая всё накопленное, и чувства, и подозрения, и тревоги, излить

другу. Сомнения терзали его. Но, в конце – концов, разве он, не за этим пришёл к своему лучшему другу? К чему тогда, все эти сомнения?! Через пару минут, он поднял глаза на друга, твёрдо и уверенно заговорил. – Хорошо. Я тебе всё расскажу, но ты, не перебивай меня. И не смейся, пока всё не выслушаешь. Мне, действительно, нужна твоя помощь. На крайний случай, дельный совет.

– Не вопрос. Наливай!

«Пятизвёздочный» коньячок опять опрокинулся в хрустальные рюмки. Парни чокнулись и выпили.

– Ладно, – Валера, собравшись с мыслью, хлопнул ладонями по коленям и нервно потёр ими, – В тот день, вечер наступил как-то незаметно, и принёс с собой прохладу осенней ночи. Я стал задыхаться в собственной квартире, и решил, немного освежиться перед сном. Выключил телевизор, спешно оделся и вышел на лестничную клетку, хлопнув за собой входной дверью. Звук защелкивающегося замка, эхом разнёсся по всему подъезду, теряясь где-то на чердаке. Оказавшись на улице, принялся с большим интересом разглядывать ночное небо. Меня охватило сумасшедшее чувство радости, удовлетворения, несмотря на то, что с севера, надвигались густые низкие и тяжёлые тучи, закрыв собой уже половину небосвода, и грозя, вот-вот пролиться сильным ливнем... – гость сделал паузу и продолжил, – ...я рад, что застал тебя дома. Ты мой лучший друг, и мне больше не с кем поговорить по душам. Поэтому сижу перед тобой, и каюсь,

как перед бабушкой. На этой пессимистической ноте, я могу и закончить свой рассказ. Теперь, ты знаешь все. И добавить мне, нечего. Что скажешь?

– Да-а, история, ничего не скажешь! Ты, как всегда, не в партию, так в профсоюз... В милицию, обращался? – серьёзно спросил Алексей.

– Они, один раз приходили в больницу, вроде бы. Как мне дежурная медсестра по секрету сказала. Не знаю, завели они дело или нет, но я их, ни разу не видел. И со мной лично, никто не разговаривал. Ни следователь, ни прокурор. Блин! Даже вшивого участкового не прислали! Либо, им это не надо, либо, их кто-то попросил. Вот так-то! А сам я к ним, не пойду. Зачем?! Гордость не позволяет. Боевому десантнику, морду набили... Не-е... Я лучше сам разберусь.

– А чем, я тебе могу помочь?

– Не знаю...

– Разве что, помочь, этим амбалам морды набить!

– И то, дело!

– Ну?

– Не знаю! Чёрт возьми, не знаю! – взорвался Валера. – Наконец, у тебя же, отец в ФСБ работает.

– И чё?

– По-моему, здесь дело тёмное. Я бы даже сказал, мистическое. А у них, может отдел специальный имеется, а? – парень явно волновался. – Ребята работали, явно непростые! Ты же знаешь, мой «пресс» пробить не так-то просто. А тут,

с одного удара! Да так, что я чуть, не сыграл в ящик!

– Не уверен...

– Не уверен он! Я, пригласил одного знакомого мента-эксперта, за бабки, разумеется. Он провёл осмотр моей квартиры. Но так и не обнаружил никаких следов! Ни единого отпечатка пальца! Всю квартиру мне перевернули! Понимаешь? И ни единого! Это что, по-твоему, не мистика?

– Но, деньги взял...

– Что?

– Стёрли, – спокойно ответил Лёха.

– Так тщательно? А где девушка? – гость прищурился.

– Отец спрятал.

– Отец спрятал, говоришь? Так, что нигде нет её следов. А где же тогда, её отец?

– Он, какой-нибудь олигарх, живущий в загородной вилле. Или где-нибудь, вообще, на Канарах.

– Может и так. Но зачем она, привела меня к тому дому, где живут одни старики? Прикол такой?

– А это уже интересней... Скорей всего, для отвода глаз. У богатых, свои причуды! Нечета нашим. Версия проста, ты её тайный любовник. Дорожит, своей и мужа, репутацией...

– Тогда что, по-твоему, это? – Григорьев уже кричал на всю квартиру, и резким ловким движением, снял длинный шарф со своей шеи, и ткнул в неё пальцем. – А куда меня пошлют, как ты думаешь, доблестные сотрудники милиции, когда увидят вот это?

Алексей именно сейчас заметил, что его старинный друг, до сих пор не снял свой безвкусный шарф, так и оставался сидеть в нём до этой самой минуты.

– Иди, посмотри, – Валера не на шутку разошёлся. – А я посмотрю, какой у тебя, всезнайка, найдётся на это ответ!

Лёха, дабы успокоить друга, встал с кресла, не спеша, подошёл к нему, и взглянул на то, что тот ему показывал.

– Видишь? Ты, это видишь? – лицо кричавшего молодого человека из белого стало красным.

Алексей недоверчиво осмотрел шею. Там, чуть ниже правого уха, на шее виднелись две свежих красных ранки, как от укуса змеи, разве что в несколько раз больше.

– Что это, за хрень? – выругался Андреянов, после внимательного осмотра шеи. – Они, ещё свежие!

– Нет, брат, ошибаешься! Им, три месяца. Но они, почему-то, не заживают. Как думаешь, почему? Я, например, прихожу в ужас, когда начинаю думать об этом. Особенно по ночам... Страх, жуткий охватывает!

Хозяин квартиры, в задумчивости принялся расхаживать по комнате из угла в угол, в которой кроме кресел, было несколько полок, заполненных до отказа, книгами, да телевизор, на вращающейся тумбочке. Гость же, не отрывая глаз, следил за перемещениями своего друга.

– Как же, тебе помочь... Как тебе... помочь... как... помочь... тебе, – твердили его губы. Он никогда не сталкивался с такими ранами. Эти две маленькие и совершенно свежие,

ещё кровоточащие ранки, напоминали ему укусы вампиров, из американских фильмов ужасов. Но они были не в кино, а в реальности!

Прошло несколько минут напряжённой тишины. В соседней комнате, часы пробили полдень. Минуты шли, а объяснения им, пока не придумали. Да и было ли оно?

Алексей резко остановился, поднял указательный палец вверх. Затем медленно повернулся и посмотрел на своего друга, следившего за ним, и от волнения, принявшегося грызть ногти.

– Лёха, ты всё-таки гений! Ты всё-таки гений! И жаль, никто этого не ценит! – Алексей, хваля сам себя, быстрыми шагами подошёл к журнальному столику, взял бутылку коньяка и наполнил пустые рюмки до краёв. – А я, всё-таки, гений! Давай выпьем за гения-современности, то есть, за меня!

Парни громко чокнулись и молча выпили.

– Не тяни! – зарычал Валера, нюхая тонкий кружок лимона.

– А ты, не грызи ногти, а то глисты заведутся! – улыбаясь, ответил Лёха.

– Да пошёл ты! – глупо парировал гость его слова.

– Я пошёл, и ты со мной...

– Может, объяснишь?

– У меня есть сосед, Витька Малышев. Помнишь, он к нам всё время приставал по молодости, такой назойливый шкет. Вечно, пакости любил нам делать, за то, что мы его с собой

не брали, ни в спортзал, ни гулять?

– Ну и?! Какое это имеет отношение ко мне? – удивился Валера.

– Да никакое. Это задрот, хакером стал.

– И что?

– Ты можешь, не перебивать?! – Алексей слегка повысил голос.

– Могу.

– В общем, мальчик подрос, и стал компьютерным задротом... Тьфу! Хакером! У него есть куча разных программ имеется. Пойдём к нему, и вежливо, по старой памяти, попросим сделать фоторобот твоей Наташи.

– Зачем? – не удержался Валера от очередного вопроса.

– Вот чудак человек! – уже стоя на лестничной клетке, Алексей развёл руками. – У тебя есть её фотография?

– Нет, – отрицательно замотал головой друг, – Мы как-то не думали по этому поводу.

– А так, будет. Витька сделает, а я её отправлю к отцу по факсу и попрошу провести розыск, – Лёха с азартом проговорил свою идею.

– Вот это, мне уже нравится! – радуясь хоть какому-то новому решению, воскликнул Григорьев, благодаря которому, они смогут, продолжить поиск его возлюбленной.

– А то! – ответил, улыбаясь Лёха, видя, что его идея оживила друга.

Они, почти бегом, спустились на этаж ниже, где Андрея-

нов постучал в старую деревянную дверь. Ответом им была тишина. Он ещё раз, но уже сильнее постучал. «*Может, нет никого*» – мелькнула мысль у Валерия.

– Спит, – ответил на его немой вопрос Алексей, ещё раз постучал в дверь.

– Кто тама? – услышали друзья сонный голос молодого человека.

– Витёк, свои! Открывай, дело есть! – отозвался Лёха.

Юный хакер, в одних трусах и заспанным лицом, не спеша распахнул дверь.

– Чё хотите, старче? – протирая заспанные глаза, спросил Витя.

– Дело государственной важности, и совершенно секретное. Ты, сможешь сделать фоторобот? – Алексей, сразу перешёл к делу.

– Пару пустяков. Я тут недавно, приобрёл хорошую прогу. Такой, даже, у ментов нет! – при этих словах, у двадцатилетнего парня, сон, как рукой сняло, – За полчаса, кого угодно соберём! Даже, внука Ельцина от жены Буша! Ха-ха!

– Не до шуток сейчас! – оборвал его Валера, он помнил, как этот весельчак, умудрялся одним движением своих рук, испортить им весь вечер. Поэтому решил для себя, держаться с ним строже.

– Не обращай внимания. В нём говорит оскорблённое мужское эго! Поскольку его бортанула, любимая им женщина! – смягчил Лёха тон друга, ему не хотелось, чтобы Витька,

стал артачиться, а желал сделать всё тихо, мирно и по-быстрому. – Надо, изобразить его даму сердца, таким, чудовым способом. Наш Валерка, родом из прошлого века! Про то, что в мире уже лет двести, как существуют фотоаппараты, и фотографии, он понятия не имеет! Одним словом, дикарь! Что с него взять. Давай, расчехляй чудо машину!

– Мели Емеля... – пробурчал Валерий.

– Так мы что, тёлку будем собирать? – скривился парнишка. – Тьфу! А я-то думал, правда, что-то серьёзное...

– Ага, голую... С сиськами... Причём с двумя... Давай, Кулибин, делай своё дело, а разговоры оставь бабкам на лавке! – поторопил его Алексей. – С нас, пиво!

– Идёт! – хакер засуетился. Монитор загорелся, манящим светом, ещё секунда и на нём появилась заставка операционной системы.

Натренированные пальцы, быстро забежали по кнопкам клавиатуры. Алексей подтолкнул своего друга к свободному стулу.

– Садись.

Валера расположился рядом с Витей. Пальцы вновь забежали по клавиатуре компьютера и на экране стали появляться, то исчезать части лица. Алексей какое-то время смотрел за их кропотливой работой, а когда наскучило, уселся на не застеленную кровать и закрыл глаза.

Монотонное постукивание по кнопкам клавиатуры и редкие реплики, окончательно усыпили его. Он всё глубже по-

гружался в сон, тёплые волны которого, нежно окутывали его члены. Пока голова не повисла на груди, и Андреянов заснул.

– Вот... Стоп! Она! – радостно воскликнул Валерий. – А, можно её раскрасить?

– Сделать цветную? – не отрываясь от экрана, спросил Витя.

– Ага.

Громкий храп, иногда прерывал их диалог.

– Пару минут делов. Какого цвета волосы?

– Блонд... вот, вот такие.

– Глаза?

– Зелёные с чёрно-красным отливом, – совершенно серьёзно ответил Валера.

– Не понял? – хакер, с удивлением посмотрел на своего гостя.

– Зелёные, – поправился Валерий.

– Хорошо...

– Не то. Добавь чёрного... Ещё чуток... Во! Отлично! Теперь, с лицом нужно что-то сделать...

– Так, цвет лица естественный, без загара. Губы... розовые... так, ага. Пожалуй, всё. Сохраняем.

– Здорово получилось. Как живая. Лёха иди, посмотри! – громко позвал он своего друга.

Андреянов от его громкого и радостного крика вздрогнул, быстро встал, оглядываясь по сторонам, и забормотал спро-

сонья.

– Всё иду... куда?

– Молодец, наш хакер! – продолжал говорить Валерий, восторгаясь получившимся фотороботом, не глядя на товарища. – Ты только глянь, как живая! А распечатать можно?

– Ебстественно, – Витя курсором нажал нужный значок, под столом щёлкнул принтер, зажужжали механизмы печатающего устройства, издавая звук, похожий на царапанье, и опять всё стихло. – Готово! – парнишка нагнулся и достал из-под стола лист, с получившимся портретом Наташи.

– Лёха, нет, ну ты видел! Круто-о! – Валера смотрел на изображение своей возлюбленной, как на икону.

– Извини, – замотал головой тот. – Заснул малёха. Опять война снилась.

– Не отпускает? – с тревогой в голосе спросил Валера. – Я же говорю, бабу тебе надо! И всё как рукой снимет!

– Ага. Такую, как у тебя!

– Хочешь мучиться?!

– А ну-ка, что тут у вас получилось... – Лёха сладко потянулся и взглянул на фоторобот и аж присвистнул, когда, увидев результат получасовой работы, – Какая ляля! Вот это ты, Валерчик, отхватил! Надеюсь там, ниже шеи, всё так же хорошо?

– Не переживай, ещё лучше, чем ты думаешь! – улыбаясь, ответил ему друг.

– Теперь, я понимаю, почему у тебя такой пыл. Шикар-

ную биксу потерять обидно будет! – сочувственно произнёс Алексей, и дружески похлопал по плечу своего приятеля.

– Вот держи пионер! – Валера положил на стол сто долларов, – Тебе за работу!

– Спасибо! – воскликнул Витя, протягивая к зелёной банкноте руку.

– Не многовато будет?! – ехидно спросил Алексей у соседа-хакера.

– Пожалуй, я погорячился! – произнёс Валера и ловко вытащил доллары, прямо из-под руки Виктора. Да так, что тот лишь хлопнул ладошкой по пустой столешнице. – Извини, перепутал! – и тут же достал из кармана сто рублей. – Вот тебе на пиво! Как обещали.

– Ну, спасибо-о! Блин-н! Я значит, к вам со всей душой, а они ко мне, своим грязным задом! – обиделся Витя.

– Не куксись братан! Мы вычли проценты, за проколотое колесо «Явы», выброшенную рыбу обратно в реку, «восьмёрку» на заднем колесе велосипеда, и всё остальное! – ответил ему Алексей.

– Но это ж, давно было! – сосед, воскликнул таким тоном, вроде как, про это все давно забыли, и вспоминать о мелком пустяке уже не стоит.

– Долг, платежом красен! – ответили ему друзья хором. – Это взрослая жизнь, дружок! Привыкай!

Смеясь, гости пошли к выходу, а Витёк, с хмурым лицом от сорвавшегося куша, пошёл вслед за ними, чтобы закрыть

замок на входной двери. Несколько прыжков по ступенькам и парни оказались перед квартирой Алексея.

– И, что дальше? – уже сидя в кожаном кресле и разливая коньяк по рюмкам, спросил Валера.

– Подожди. Я звоню отцу...

– А-а.

– Тихо! Алло, пап привет. Ты на работе?

«Привет, сын. Я в кабинете. А ты, что-то хотел?» – ответил ему отец.

– Время есть? А то у меня, к тебе серьёзное дело...

«Сколько нужно?»

– Нет пап, спасибо, деньги у меня есть. Зарплату на днях на службе получил. Нет, здесь серьёзней. У моего друга, пропала девушка...

«Это у Валерки Григорьева, что ли?» – сразу догадался отец.

– Ага, у него самого.

«Адрес, фамилия?»

– Нет, он не знает ни адреса, ни фамилии. Зовут Наташа, и папа у неё очень крутой, ездит с большой охраной.

«Круг поиска значительно сужается, после того, как принял всемирный размах!»

– Батя, ты как всегда в точку попал! Но, не всё так плохо, у нас есть её фото. Примешь, по факсу?

«Одну секунду... Готов!»

– Высылаю... Маме привет передай, скажи, заеду на днях.

Раньше времени не было... Занят был.

«Отмечал день рождения?»

— Ну, отмечал... Тихо, мирно.

«Мне сказали, что опять напился и затеял драку!» — отец добавил строгости в своём голосе.

— Врут вражины! Не... Ну было дело, двоим отморозкам, в морду дал... Да и потом, не я первый начал...

«А говорят, что ты?»

— Честно, не я!

«Ты же, матери обещал больше не пить?»

— Больше не буду, к тому же уже бросил...

«Твой факс пришёл»

— Уже получил? Отлично! — Лёха облегчённо вздохнул, радуясь, что сменилась тема.

«Я сейчас пошлю человека, пусть займётся этим вопросом. Когда что-то выясню, то позвоню»

— Хорошо... Нет! Лучше сбрось по факсу, если что-то интересное нароют твои сыскари.

«Ты будешь дома?»

— Да. Во всяком случае, пока.

«Если забегу на часок, не потревожу тебя?»

— Нет, конечно! Заходи, когда вздумается! Хоть выпишь-ся в тишине! А то Сашка с Танькой, весь дом на уши ставят, сорванцы такие. Ну ладно пап, заранее спасибо за помощь. До встречи! А то я тут, с Валеркой болтаю...

«Ладно. Пока. Не забудь зайти, а то мать волнуется! И

там это, Григорьеву, от меня привет передавай!»

– Обязательно зайду. Валерчик, тебе привет! Пап, скажи маме, пусть не переживает, у меня всё хорошо! – Алексей положил трубку, поднял полную рюмку и отправил её в рот, следом за ней последовал кусочек лимона.

В комнате повисла тишина.

– Спасибо! Ему тоже. Что там у нас? – первым нарушил тишину Валера, внимательно прислушивавшийся к их разговору.

– Без паники на корабле, салага! – воскликнул Лёха, кри-
ваясь от закуски, и плюхнулся в своё кресло. – Коньячок-то
хороший, идёт как по маслу!

– Ещё бы! Две сотни баксов отвалил за него! Всё-таки, хо-
телось бы ближе к делу, – поторопил своего друга Григорьев.

– Отец согласился помочь, но для этого нужно время. Они
там у себя, пробьют по своим каналам, карточкам, досье и
пришлют информацию сюда, по факсу.

– А, сколько ждать-то?

– Не знаю, – пожал плечами Андреянов, – может час, мо-
жет месяц. Они ж, не шарашкина контора, а ФСБ. Понимать
надо! Пенalties ты, эдакий! По папиной просьбе, сработают
быстро.

– Извини, торможу! – Валера разлил последний коньяк. –
Ты, даже не представляешь, как я хочу её снова увидеть! Она
словно ангел, спустившийся с неба! – и машинально потёр
шею.

– Что болит? – с интересом спросил Лёха.

– Нет, иногда пульсирует, так и, кажется, что вот-вот кровь оттуда хлынет.

– Наверное, заживает.

– Я тоже так думаю. Но терзают меня сомнения...

Они выпили. На какое-то время в квартире опять повисла тишина. На кухне, едва слышно, загудел холодильник. За окном, с диким рёвом, проехал многотонный грузовик.

– Мент родился! – весело воскликнул Валера.

– Угу, – вторил ему друг, – Я, вот что думаю... У отца есть друг, профессор. Мы дружим семьями. Они мне, как дед с бабкой. Так вот он, как мне кажется, мог бы помочь. Раньше, я считал его сумасшедшим. Вечно мне байки всякие травил, про вурдалаков, да про нечисть всякую. Сказки разные, страсть как любит! Правда, я видел его в последний раз, ещё до армии. Всё как-то не получается к ним зайти. Надеюсь, они меня ещё не забыли...

– Ты предлагаешь поехать к нему? – заинтересовался Валера.

– А у тебя, есть другое предложение?

– Пока нет, но это лучше, чем сидеть на жопе ровно и ничего не делать!

– Верно, батенька, заметил, – закивал головой Алексей, подойдя бару, достал початую бутылку водки, разлил по рюмкам. – Давай выпьем, за всех пацанов, не вернувшихся с войны... Они мне каждую ночь сняться... живые, весёлые...

– Я тоже часто вспоминаю... Пусть земля будет им пу-
хом, – поддержал его Валера. Парни встали и, не чокаясь,
выпили.

– Ладно, – Алексей поставил, пустую рюмку на стол, – по-
шёл одеваться.

На сборы ушло не больше пяти минут, и закадычные дру-
зья стояли у входной двери, готовые переступить порог.

– Ты шарф забыл, – сказал Лёха, показывая на голую шею
своего друга.

– Во мля, память! – Валерка, не разуваясь, быстрыми ша-
гами вернулся в гостиную, где на спинке кресла висел его
шарф. Ловко обернул вокруг шеи и направился к выходу.

– Выглядишь, как заправский Жигало! Только очень за-
мученный, и очень дешёвый. Ха! Болеешь, наверное, да?!
Ха!

– Да иди ты.

– На правду, не обижаются! – хозяин ещё раз хохотнул и
перешагнул через порог своей квартиры.

Профессор, Лемех Семён Михайлович, жил на другом
конце города, в своём собственном двухэтажном особняке,
с небольшим двориком в десяток соток. Земля перед до-
мом, разбита дорожками, из природного камня, на неболь-
шие клумбочки. Которые были усажены разнообразными
цветами. Около одной из таких будущих цветочных оазисов,
возилась женщина бальзаковского возраста. Перед ворота-
ми, скрепя тормозами, остановилась машина такси, хлопну-

ли дверцы. Пожилая седовласая женщина, в рабочем синем комбинезоне и шляпкой, с большими полями висевшей у неё за спиной, выпрямилась, поставив на дорожку лейку, и посмотрела за ворота, выкрашенные в небесно-голубой цвет. Калитка отвариалась, и в ней появились два молодых человека. Первым шёл Алексей Андреянов младший, женщина узнала его сразу, несмотря на то, что они виделись последний раз очень давно. Второй парень, тот, что повыше в длинном плаще с обёрнутым вокруг шеи шарфом, не смотря на тёплую погоду, был ей не знаком. Но она, точно его где-то видела. Но где, не стала ломать себе голову.

– Добрый день, Марина Владимировна! – приветствовал женщину Алексей. – Бог в помощь! Пригласите, мытаря в дом?

– Спасибо! – хозяйка обняла Алексея. – Здравствуй, Лёшенька! Какой ты большой стал! Поправился то как! Проходите конечно! Почему так долго к нам не заходил? Мы же тебе, нечужие люди.

– Простите дурака! – искренне произнёс Лёха, понимая свою вину перед стариками, – Сначала два года в армии. Потом ещё три по контракту. Сейчас служба. Я, честно хотел, но всё как-то не получалось...

– Будет тебе оправдываться. Вам молодым, в наше непростое время, не до нас стариков! Нам много не надо, лишь внимания немного и общения. – В её голосе чувствовалась лёгкая укоризна, от чего в груди у Андреянова кольнуло ещё

разок. Он прекрасно понимал, что лукавил, ведь мог выделить пару минут для стариков. Но не сделал.

– Ну, что вы такое говорите! – воскликнул Алексей. – Отец к вам заходит, передаёт мне все ваши приветы, а я вам.

– Приветы! – передразнила женщина его. – Нам старикам, не приветы ваши нужны, а внимание! Ну всё, не будем больше о нас! – она махнула рукой, ставя точку в этой части разговора, – Познакомь лучше, со своим другом.

– А! Забыл... Познакомьтесь, это мой друг детства, Григорьев Валерий. Мы с ним, прошли огонь и воду, и медные трубы! – Алексей посмотрел на стоявшего позади него товарища, – Это Марина Владимировна, э...

– Проследившая всю жизнь этого оболтуса, начиная с самого первого его шага! – улыбаясь, продолжила за Алексея Марина Владимировна. – Мы ему и его младшим, как бабушка с дедушкой. А вот Сашу и Танечку, часто вижу. Все каникулы у нас проводят. Не то, что этот охламон!

– Валера! Очень приятно! – отозвался Григорьев. – Друг этого охламона!

– Проходите в дом.

– Ну, в общем да, – согласно закивал головой Андрейнов, – подписываюсь под каждым вашим словом. Но честное комсомольское, обещаю исправиться! Честно, при честно!

– Я верю. Но проверю! Ладно, идите уж, – женщина кивнула головой в сторону дома, – Семён Михайлович у себя в

кабинете, работает над новой книгой.

– Откуда знаете, что он нам нужен? – хором спросили друзья, не скрывая своего удивления.

– О-хо-хо-хо! – покачала она головой, – У вас, это семейное! – и тут же Марина Владимировна задорно засмеялась. – Твой отец, всегда заходит тогда, когда ему что-то нужно. Теперь и ты повзрослел...

– Каюсь, и преклоняюсь перед вашей мудростью и наблюдательностью, настоящего сыщика. Мы действительно пришли к Семёну Михайловичу, по важному делу. Но обещаю, что исправлюсь! И буду к вам заходить чаще, чтобы посидеть с вами за чашкой чая, или просто так, поболтать.

– Иди уже, подлиза! – и женщина вернулась к прерванной работе.

Гости, не спеша, вошли в дом. Сняли в прихожей верхнюю одежду. Переобулись, в специально приготовленные тапочки, для гостей и поднялись на второй этаж. Где располагался кабинет профессора, с прилегающей к нему библиотекой, а в дальнем углу находилась спальня.

Профессор сидел за большим письменным столом, заваленным старинными рукописями, и что-то быстро писал, своим размашистым и витиеватым почерком.

– Кх, кх. Здравствуйте, Семён Михайлович! – Громко поздоровался Алексей.

– Здравствуйте, – неуверенно произнёс Валера.

– Боже мой! – профессор Лемех поднял голову, посмотрел

рел сквозь толстые линзы своих очков, радостно вскинул кверху руки. – Какие люди и без охраны! – худощавый старик, поднялся из-за массивного резного стола, поглаживая левой рукой свою седую, редкую бороду. Он подошёл к Алексею. – Сколько лет, сколько зим! – крепко обнял парня. Потом отпустил и оглядел с ног да головы и опять обнял. – Не ждал, не ждал! Последнее время, совсем не жалуешь нас своим посещением! – профессор выпустил гостя из объятий. – Присаживайтесь, молодые люди! Я, Мариночку позову... Она, мигом стол организует...

– Семён Михайлович, мы её уже видели. Она нас встретила у ворот. Поговорили малость, и она отправила к вам, – остановил его Алексей.

– Может, чая? – предложил профессор.

– Можно, но потом, – ответил Валера.

– Раз все стесняются, то и я не буду навязывать! – вздохнув, произнёс профессор Лемех.

Он уселся в дальнее кресло, стоявшее напротив двух других таких же, из коричневой кожи, стоявших по обе стороны от журнального столика и, наконец, обратил свой взор на незнакомого ему парня.

– Ну-с, молодой человек, как вас величать?

– Валера.

– Очень приятно. Меня Семён Михайлович.

– Много о вас слышал, поэтому, мне в двойне приятней! – вежливо и не очень честно ответил Григорьев.

– Семён Михайлович, это мой самый старый и закадычный друг! – вставил Алексей. – Мы с ним, с первого класса дружим. И в армии вместе служили.

Профессор выслушал внимательно слова внука, при этом, взглядом настоящего учёного, пристально изучая молодого человека, сидящего напротив него, и только потом, с улыбкой на лице сказал:

– Ага, вспомнил! Не тот ли это друг, который тебе в первый же день школы, ударил портфелем по голове? После чего ты, на второй день пошёл в школу, с большущей шишкой на лбу? – весело улыбаясь, спросил профессор.

– Вот-вот, тот самый! – согласился Андреянов.

– Ну-у, нашли что вспомнить! – воскликнул в ответ Валера. – Он ко мне, тогда первый полез. Я ведь, в тот момент, был самый маленький в классе. А он, вне моей весовой категории! Поэтому ранец, как «Кольт», уравнивал мои шансы!

– Ты то, уравнивал! Но после того, как всё это произошло, Семён Михайлович, хотел надрать тебе задницу! – очень весело произнёс Алексей, очевидно, он в данное мгновение детально вспомнил ту ситуацию.

– Отрицать не буду, было. Каюсь. Но твой отец, между прочим, меня и отговорил от этого не обдуманного поступка. Сказав, что так, начинается крепкая мужская дружба. Как видишь, Алёша, он не ошибся! – серьёзно сказал профессор Лемех.

Внизу хлопнула входная дверь, и вскоре шаги были слыш-

ны с лестницы. Семён Михайлович, не обращая на эти звуки никакого внимания, посмотрел проницательным взглядом на своих гостей, откинулся в кресле и спросил:

– Посмеялись, а теперь, ребятки, к делу. Извините, у меня очень много работы. Поэтому приступим к вашему вопросу. Вы ведь, не просто так пришли, к старику на огонёк. Верно?

– От вас, ничего не скроешь! – развёл руками Алексей, – Прямо, агент 007 какой-то!

– А Марина Владимировна, агент 008! – подхватил Валера шутку друга.

– Не семья, а шпионский подряд!

Старик молча кивнул головой, в знак того, что он принял комплимент. Закрыв рабочую тетрадь, с которой никогда не расставался, отодвинул ручку с красным колпачком, и приготовился слушать.

– Семён Михайлович, у нас есть пару вопросов... На которые нам бы, очень сильно хотелось бы получить ответы, – скромно начал Валера.

– Я весь во внимании! Но боюсь вас разочаровать, что всего не знает никто. Разве что, сам Господь Бог! – профессор многозначительно посмотрел в потолок.

– Но хоть что-то сможете, и то хорошо, – неуверенно продолжил гость.

– Постараюсь. Прошу перестаньте тянуть кота за хвост! Говорите, что хотите узнать, а там посмотрим, – профессор говорил спокойно, без суеты и по-дружески, видя сомнение

в гостях.

– Знаете ли вы, что-нибудь о вампирах? – задал вопрос, вместо замявшегося друга, Алексей.

– Всего лишь? – разочаровано пожал плечами Семён Михайлович. – Конечно, знаю. Где-то лет пятьдесят назад, в СССР, а точнее, в нашей Академии, существовал отдел по изучению всего мистического и потустороннего. Я, тогда, работал в нём и занимался изучением носферату.

Молодые люди переглянулись, но не показали своего удивления.

– Считается, что они появились в одна тысяча четыреста двадцать седьмом году. И первым из них, стал, всем печально известный, граф Дракула...

– Извините, Семён Михайлович, – перебил Алексей, – а можно, без описания жизни Дракулы?

– Хорошо. Можно обойтись и без этого... В общем, он был первый, кто опрокинул Бога и стал сыном Демона Крови. А его чёрное дело, продолжили жертвы графа, и даже кое-кто из близких друзей. Которых, впрочем, со временем всех истребили охотники за носферату. Последнего вампира, как принято считать, убили осенью в 1853 году. Вонзив ему, осиновый кол в сердце, и сожгли обезглавленный труп, в одном из кладбищенских склепов. Всё это, происходило на окраине Вены. Но я думаю, что они появились гораздо раньше, в более древние времена. Когда люди ещё могли общаться с миром духов. Вот эти самые люди, они же колду-

ны и шаманы всех мастей, и породили вампиров! Выпустив на свободу Демона Крови. Нет, Демона Крови они, конечно, убили. Иначе, мы бы с вами, не жили в этом прекрасном и спокойном мире без демонов, и бесов. А вот вампиры, могли бы сохраниться. Их поиском я занимался двадцать лет, но так и не нашёл ни одного. Я исследовал тысячи могил и склепов. Опроверг сотни легенд, баек и сплетен, потому что там, не было ни малейшего намёка на присутствие вампиров. Хотя, мне показалось, честно говоря, и сейчас так кажется, несколько трупов все-таки были обескровлены. Но как позже выяснилось, после проведённых многочисленных экспертиз, это были всего лишь жертвы маньяков, псевдовампиров. Эти люди, выдавали себя за слуг Дракулы и питались кровью людей, предварительно убив их. Но, несмотря на всё, слухи о носферату, по-прежнему имеют место в нашей жизни. А слухи, как вам будет известно молодые люди, на ровном месте, не рождаются. И я, по мере возможности и их поступления, стараюсь все отслеживать и досконально проверять. Делаю это, скорее по привычке, а не за зарплату. Но как всегда, пока всё безрезультатно. Ведь вы сами понимаете, слухи не могут рождаться на ровном месте. Значит, истина, где-то рядом... Хорошо скрыта от нас...

Профессор Лемех задумался.

– Скажите, а как убить вампира? – осторожно спросил Валера, прервав размышления старика.

– Есть несколько вещей, которых они бояться, это чеснок,

осиновый кол. Который обязательно должен быть хорошо вбит в сердце вампира, и крест. Но по поводу последнего, у меня есть сомнения. Если они появились после рождения Иисуса Христа, то есть, имеется в виду появление Дракулы, то христианский крест будет действовать. Но поскольку, я думаю, и как написано в моих книгах, что они более древние существа потустороннего мира, из ныне живущих на нашей земле, то он будет абсолютно бесполезен в бою, против вампира. Но, отталкиваясь из своего многолетнего опыта, смею предположить, что если вспомнить священный крест наших далёких предков, то могло бы и сработать. Поскольку христианство, почти полностью на ложилось, на так сказать «язычество». И глядишь, я окажусь прав. Обождите, одну минутку! Дабы не быть голословным, принесу для вас, одну интереснейшую книжицу, – профессор, кряхтя, поднялся со своего места и, шоркая тапочками, отправился в библиотеку. Его долго не было, оттуда лишь доносился звук передвигаемых им книг.

Приятели молча сидели в креслах и терпеливо ждали появления профессора.

– Вот оно! Нашёл! – донёсся из библиотеки радостный крик.

Старик быстрыми шаркающими шагами вышел, из своего книгохранилища, держа в руках, толстенную и очень старую книгу.

– Смотрите! – Семён Михайлович протянул молодым лю-

дям, только что принесённую книжку.

– Ну-ка, ну-ка, – произнёс Валерий, аккуратно беря книгу из рук профессора. Там, на весь лист, был нарисован древнерусский крест. – Такой конфигурации я никогда не встречал. Первый ещё проскакивает на старых кладбищах, а второй, совсем не привычный для нашего глаза.

– Что-то, он не очень похож на обыкновенный крест, – начал сомневаться Алексей.

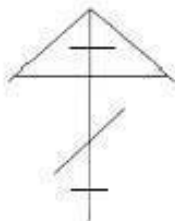

рис. 1 Старая форма

рис. 2 Древняя форма

– Зато, означает, мужское начало! – со знанием дела, ответил профессор Лемех. – Видите, верх креста, это солнце, а внизу месяц. Что означает, свет сильнее тьмы. А все славяне, это дети солнца, дети Бога Ра и внуки Сварога...

– Извините, Семён Михайлович, а что ещё может их

убить? – спросил Григорьев, прерывая ещё не успевшую начаться лекцию.

– Ещё, святая вода. Но она, то же следуя моей теории, ставиться под сомнение. Опять же, если носфирату, появились до Христа, действовать не будет. После рождения будет. Но, сопоставив все прочитанные мною старинные документы, самое лучшее оружие и наиболее эффективным является осиновый кол и топор. Топор нужен, для последующего отделения головы. Оные, должны быть похоронены, отдельно от своих тел. Или же сожжены, как пишется в самых старых письменных упоминаниях о вампирах...

Профессор, вдруг неожиданно для всех, прервал свою речь, прищурил глаза и пристально принялся изучать каждого из гостей. В конце концов, он остановил свой взгляд на Алексее Андреянове.

– Лёша, а для чего вам эта информация? Насколько я помню, ты никогда не увлекался всякого рода чертовщиной. К тому же, помнится мне, ты не указал свою причину, столь основательного интереса к этому вопросу, – с особой интонацией в голосе, спросил Семён Михайлович. – Ну-с?

– М... – замялся Андреянов, было видно, что этот вопрос застал его врасплох, но парень быстро взял себя в руки, собрался с мыслью и сказал правду, другого выбора у него не было, – Мой друг считает, что его девушку похитили вампиры, или она сама вампир. Хотя мне кажется, это полной ерундой. Вы же знаете моё отношение, ко всему этому... В

общем, он так думает, что к её пропаже, так или иначе, замешаны вампиры. Вот! – облегчённо выдохнул он.

– Ха-ха-ха! – громко и заразительно засмеялся профессор. – Друзья мои, если б вы это сказали мне эдак лет соток назад, то я, непременно поверил бы вам! И бросился, без оглядки, на поиски этой вашей девушки! Но миновало столько лет, которые прошли в пустых поисках! Эх... Но, как видите, я так и не нашёл ни одного вампира или хоть маленького факта в подтверждение в их существовании. Лишь косвенные... Поэтому, могу смело утверждать, как один из лучших специалистов Европы в этой области, носферату, не существует! И выбросите это всё из головы!

– А как же, это? – Валера, снял с шеи шарф и, пальцем ткнул, в две красные, ещё не затянувшиеся, ранки.

– Ну и что там?! – небрежно бросил старик, не переставая улыбаться. Но с каждым шагом, лицо профессора принимало серьезное выражение. – О, Боже мой! Откуда... у тебя это?! – воскликнул он, подойдя вплотную к молодому человеку. Семён Михайлович, принялся внимательно изучать укус.

– Его три месяца назад избили, – ответил за друга Лёша, – а девушку забрали. От сильных побоев, он чуть не умер. Врачи едва откачали и поставили на ноги. А вот на это, – он кивнул в сторону Валеры, – никто не дал внятного ответа. Думали, не заживают по причине нервного истощения.

– Так, так, так.... Вот дела! – не слушая слов Алексея,

бормотал Семён Михайлович. – Они, прямо как свежие... Лишь, слегка подсохшие... Когда вы говорите, это произошло?

– Три месяца назад, – сухо ответил Валера.

– Три?! Странно, а на вид, им пару дней. Хотя... – профессор очередной раз задумался. – Алексей, дорогой, если вам не составит труда, подать со стола, деревянную линейку и фотоаппарат. Он где-то, на письменном столе, среди бумаг валяется.

– Не вопрос!

– Благодарю!

Молодой человек проворно выполнил просьбу и присоединился к профессору, для изучения прокушенной шеи друга. Учёный, с горящими глазами, сделал несколько снимков, и произвёл замеры. Измерив, расстояние между ранками, их диаметр и расположение к нижней челюсти.

– Прошу прощения, мне всё надо быстро записать, – что и не замедлил сделать. – Жаль, что вы живой человек, и не мой лабораторный экземпляр! Надо бы вскрыть шею, посмотреть, что там и как. Но мне, почему-то кажется, вы, не согласитесь на это.

– По-моему, это лишнее! – засмеялся Андреянов, глядя на вытянувшееся и недовольное лицо друга. Видя, как у того, от слов профессора, глаза полезли на лоб.

– Знаю, знаю! – замахал руками старик. – Не обижайтесь, я ведь учёный. А мы, как вам известно, суём свой нос куда

удобно, лишь бы докопаться до истины. И прошу вас, не обижаться на меня. Я впервые вижу живой укус, если конечно вы меня не разыгрываете.

– Резать, себя не дам! Не потому, что против науки! Просто жить ещё хочется! – запротестовал Валера. – А вы, не могли бы мне сказать, когда это заживёт? – взволновано спросил он.

– Не знаю! Точно не знаю... – развёл профессор руками, продолжая разглядывать укус. – Насколько мне известно, однажды укушенный, живёт ровно столько, сколько ему позволит его хозяин. То есть, вампир, который укусил смертного первый раз, и не убил свою жертву сразу. Значит, будет приходить к ней раз за разом и питаться её кровью. Пока та, не отправится в мир иной, после обескровливания. И всё это время, кровь на ранках никогда не сворачивается. Кстати, к вам молодой человек, больше никто не приходил? – Семён Михайлович с интересом посмотрел на Валерия.

– Нет, я бы точно помнил! – не задумываясь, ответил парень. – Зато теперь, я понимаю, почему мне в больнице делали переливания крови!

– Это хорошо. А не то, это могло бы для вас кончиться весьма печально, – в голосе ученого слышалась тревога, – Да. Её у тебя выпили! Бесспорно, выпили!

– Вы хотите сказать, что я могу стать вампиром? – тревога поселилась и в душе молодого человека.

– Да. Я вполне, это допускаю. Поэтому, будьте очень осто-

рожны. Чаще всего, жертву, вампиры умертвляют обескровливанием. Кстати, вы, не ходите во сне? – спросил профессор.

Алексей с огромным интересом следил за разговором, и ёрзал на своём стуле, и едва не свалился с него. Но этого никто не заметил.

– Нет. Врачи бы точно сказали, – ответил гость, которого уже начали терзать сомнения.

– Не факт, но да ладно... И вы, молодой человек, точно ничего не помните? – живо спросил профессор.

– Нет, абсолютно ничего, – твёрдо ответил Валера.

– Хорошо. Надо думать, всё это обойдётся. Если верить старым летописям, то ваш «хозяин» про вас забыл, точнее сказать «отпустил». Что даёт вам шанс, на выздоровление. Но это, тоже не факт... Он может в любой момент вернуться...

– Ну-ну, успокоили, – тяжело вздохнул Валера, с тревогой глядя на профессора, – Стало страшнее, чем на войне!

– Семён Михайлович, не подскажите, что нам сейчас лучше всего предпринять? Может, куда надо съездить, или посетить монастырь, какой. А? – спросил Алексей своего друга профессора, видя, как последние слова профессора, немного приподняли настроение Валере.

– Надо подумать... Надо подумать... – старик принялся усиленно гладить, свою козлиную бородку. – Так, так, так. Есть у меня, один знакомый священник. Хороший мужик,

главное надёжный. Отец Константин, когда-то договаривался по поводу проведения раскопок... В общем, не важно. Когда-то, мы с ним ездили по старым кладбищам и вскрывали ломами старинные фамильные склепы в поисках вампиров. Он, очень набожный человек. Особенным чем-то, помочь вряд ли сможет, а отдохнуть, помолиться, и очиститься душой, это он запросто организует. Там природа, речка... Поезжайте к нему. Я ему, письмо напишу...

– А позвонить, не вариант? – осведомился у него Валера.

– Вариант, но к сожалению, я потерял его номер телефона, – отвечал Семён Михайлович, не поднимая головы от листа бумаги. Тон его был наивный и какой-то детский, – Старый стал. Память, сами понимаете, уже не та... Готово. Отдадите ему! Батюшка вам поможет, чем сможет. Если не захочет, то езжайте как можно подальше от города, глядишь и заживёт быстрее. Хотя, он человек порядочный, сомневаюсь, что откажет вам в помощи. Смотрите, не забудьте передать ему моё письмо. Это ваш пропуск в обитель.

– Спасибо большое. Вы забыли сказать, где нам его искать! – осторожно напомнил Алексей. Он боялся, что старик может обидеться, если вдруг подумает, что ему намекают на его худую память.

– А, да. Чуть не забыл, в километрах трёхстах отсюда, есть маленькая деревушка, со смешным названием – *«Весёлая Жизнь»*. Прямо у реки, на холме, не большая церквушка расположилась, там-то его и найдёте. Ещё вопросы имеются?

– Уже нет, – молодые люди отрицательно закивали головами. – Большое спасибо, вы нам очень помогли.

– Тогда, позвольте мне заняться своими делами. Тем более, что у меня, благодаря вам, молодой человек, есть новый материал для исследования. Эх, и почему ты не умер... или не стал вампиром... – старик посмотрел на Григорьева с явным сожалением, – А, впрочем, всё равно. Нет, лучше было б, если ты... Живой, тоже хорошо... Но тогда нужно, довести дело до конца...

– Хотите из меня вампира сделать?! Увольте! – категорично запротестовал Григорьев.

– До свидания, Семён Михайлович! – попрощался Андреев с хозяином дома, увлекая за собой Валерия, пока из того, профессор не сделал вампира. У самого порога, их встретила Марина Владимировна.

– Алёша, вы что уже уходите? А как же чай? Я всё приготовила, проходите в беседку за домом, – пригласила женщина гостей за стол.

– Конечно, выпьем с вами чаю! – принял за всех решение Алексей, и потянул своего приятеля за собой. Ему не хотелось обижать стариков, к тому же, после коньяка, хотелось сильно пить. Он ещё удивился, почему никто не спросил про перегар, наверное, из вежливости, всё-таки для них, он стал уже взрослым человеком, способным отвечать за свои поступки.

Чаепитие затянулось до темноты. Беседа проходила в

спокойном русле. Марину Владимировну, интересовали всё больше жизненные подробности последних нескольких лет Алёши. А тот в свою очередь, ничего не тая, рассказывал, особо не вдаваясь в мелкие подробности. Чувствовалось, что женщина переживала за парня, в воспитании которого, тоже приложила немало усилий. Очень хотелось дождаться того момента, когда Лёха порадует стариков своей свадьбой, а потом рождением первенца. И они бы могли стать ему бабушкой и дедушкой. Так как, у Алексея Алексеевича-старшего, не было родителей. Воспитывался в детском доме. А Анжела Петровна, мать Алексея, очень рано потеряла своих кормильцев. Погибли в автокатастрофе. Машина, на которой они ехали, на большой скорости слетела с дороги и врезалась в дерево и взорвалась. Водитель такси, в котором супруги возвращались домой с работы, был признан виновным в аварии. Розыск ничего не дал, его так и не нашли. Сбежал с места происшествия. Спустя время, дело закрыли за давностью лет.

Профессор познакомился с Алексеем Алексеевичем Андряновым старшим в самом начале служебной карьеры. Его в те дни, под прикрытием, ввели в коллектив института, в котором работал Семён Михайлович, для поиска «шпиона-стукача» среди профессорского состава. В КГБ поступила информация, что за кордон идёт утечка информации. Проверить это поручили молодому, но перспективному сотруднику разведки. Тем самым, дав ему шанс, подняться по служеб-

ной лестнице вверх, не с помощью протеза и подножек своим товарищам, а благодаря своей голове и способностью добывать по крупицам и складывать воедино собранные факты. Предатель был изобличён, им оказался директор проекта по биотехнологиям, начавший сотрудничать с американской разведкой, и расстрелян. Вот тогда-то, они и познакомились. А вскоре, стали дружить семьями. Семён Михайлович с Мариной Владимировной проявляли к молодым отеческие чувства, заменяя им родителей. К сожалению, у них своих детей не было. Так видно было Богу угодно.

Наступил вечер. В беседку заглянул профессор, он выглядел весь взъерошенный, погружённый в свои думы и мысли. Подошёл к столу, взял свою кружку, с налитым чаем, который к тому моменту уже успел остыть, махом выпил его большими глотками. Осушив кружку до дна, повертел её в руках и вернул на стол, и, не обращая внимания, на сидевших за столом людей, и такими же огромными шагами направился обратно в дом. На полпути он остановился, быстро обернулся и посмотрел на Валерия странным взглядом, как-то разочаровано махнул рукой, и что-то бормоча себе под нос, тут же скрылся за кустами чёрной смородины.

– Мы, наверное, у вас засиделись. Пора и честь знать! – извиняющимся тоном произнёс Алексей.

– Ага, – поддержал друга Григорьев, которому уже начало казаться, что он подопытный кролик в руках профессора и его семьи.

– Нет, что вы, – возразила Марина Владимировна, – Я всегда рада гостям. Тем более, что мы теперь пенсионеры, и свободного времени у нас хоть отбавляй.

– Спасибо за чай! А ваши пирожки, были божественны! Прямо, пальчики оближешь! Я давно, таких вкусностей не ел! – от души поблагодарил хозяйку Валерий, вставая из-за стола. – Извините, что задержались...

– Не надо извинений, молодой человек. Мне ваше общество, не было настолько противно, чтобы я вас выгнала сразу, после того, как вы переступили порог этого дома! – пожурила его Марина Владимировна. – Лучше присмотрите, пожалуйста, этому оболтусу, хорошую невесту!

– Я обещаю, что в скором будущем, мы Леху женим! – сказал на прощанье Григорьев, хлопая по спине друга. – Да, Алексей?

– Скорей бы уж!

Женщина проводила гостей до ворот, попрощалась и закрыла за ними калитку на щеколду.

– Что скажешь? – поинтересовался Андреянов-младший у своего товарища, уже сидя в такси.

– Точно не знаю... У меня, чёрте-чѐ, твориться в голове! – ответил тот, глядя в окно автомобиля на проходивших мимо девушек. – Мне нужно немного времени, чтобы всё обдумать.

– У тебя, есть время.

– Вопрос лишь в том, сколько его осталось, – грустно ска-

зал Валера.

– Не куксись брат! Прорвёмся! – воскликнул Алексей и похлопал друга по плечу.

Машина свернула на улицу Пушкинскую, и покатила вниз. Мимо, проплывали желтые огни фонарей, тускло освещавших тёмную улицу.

– Шеф, здесь останови! – попросил молчаливого таксиста, Алексей Андреянов.

Автомобиль, заскрипев изношенными тормозными колодками, остановился на обочине, у невзрачного маленького магазинчика.

– С вас, сто восемьдесят рублей, – писклявым голосом произнёс таксист.

– Сдачи не надо! – бросил на ходу Лёха, положив две сто-рублёвых купюры водителю в руку, и тот радостно сжал их.

Ещё минута, другая, и приятели уже сидели в креслах у камина, с искусственным огнём, и банками пива в руках. Которого, у Андреянова-младшего, в холодильнике стояла целая упаковка, специально приготовленная на всякий пожарный случай.

– Лёха, можно я у тебя переночую? – спросил Валера. – Как-то сегодня вымотался, и уже нет сил, возвращаться домой. На душе муторно.

– Григорьев, да ради Бога! Живи, сколько твоей душе угодно. На сегодня, у меня нет запланированных свиданий! Поэтому, сюда никто не придёт. Так что, можешь спать со-

вершенно спокойно. Никто тебе, громким стоном в страстном экстазе, не нарушит твой детский сон.

– Заснёшь тут, – вздохнул Валера, – голова, кипит от мыслей!

– Брат, да ты не накручивай себя раньше времени. Расслабься и хорошенько выспись. А то, на тебе нет лица. Бледный, как спирохета!

– Постараюсь.

– Ладно, утро вечера мудренее, – Лёха встал и направился в ванную. – Надо спать ложиться! – он громко зевнул.

– Можно, я здесь ещё посижу?

– Валяй.

– Спасибо дружище.

– Да на здоровье.

Ночь пронеслась, как один миг. Алексей был разбужен грохотом телефонного звонка. Он автоматически потянулся, пытаясь взять трубку с тумбочки закрытыми глазами, но та, выскочила из неуклюжих и ещё сонных пальцев, с грохотом свалилась на пол. Ему пришлось-таки открыть глаза. Мобильный, лежал под кроватью и громко трезвонил на всю квартиру. Лёха, кряхтя и с большим трудом пересиливая себя, свесился с края постели, протянул руку и поднял телефон.

– Да... я слушаю... – сказал сонным голосом в трубку.

«Алексей, ты что ещё спишь?» – услышал парень голос своего отца.

– Да... Пап, привет. А сколько времени? – сам же поглядел на часы, висевшие, на противоположенной стене, над телевизором.

«Двенадцать!» – строго ответил ему Алексей Алексеевич.

– Чёрт, довольно поздно уже. Хорошо, что я в отпуске...
Вчера, очень поздно лёг. Пап, мы вчера допоздна, у Марины Владимировны и Семёна Михайловича были...

«Вот это хорошо! Голова, как, не болит?»

– Па, вопрос не по адресу. Я бросил. Говорю же, мы вчера к Лемехам на дачу ездили. Чай пили и поздно вернулись. Можешь, сам спросить у них!

«Ну, молодец, что соизволил в коем-то веке, съездить к старикам. А то, я им одни приветы от тебя передаю. Ладно, ближе к делу. Ты видел бумаги, которые я тебе послал?»

– Па, когда?! – Алексей, ещё раз громко зевнул и потянулся сидя в кровати.

«А ну да, ты же ещё спишь. Ну, как проснешься, перезвони. Там, очень много странного и непонятного. Мои люди вчера, полдня и всю ночь работали! И вылезли из архивов под утро. И ещё кое-что сегодня уточняли днём. Ну, в общем, давай просыпайся, умывайся, завтракай и читай. А потом позвони мне. Нет! Лучшие, пусть, твой друг сам созвонится со мной! Мне интересно что он сам скажет!».

– Что, настолько серьёзно? – голос Алексея мгновенно стал деловым и серьёзным.

«Не знаю. Всё зависит от того, что вы замыслили».

– Пока ничего. Пытаемся найти, хоть какую информацию о девушке.

«Ну-ну».

– Ладно, пап, я позвоню, как прочту.

«Жду звонка».

– Ага!

В трубке слышались гудки. Алексей, ещё немного повалявшись в постели, поднялся и, потягиваясь, подошёл к столу, на котором стоял факс. Он взял тонкий лист бумаги в руки, оторвал его и, не читая, пошёл в соседнюю комнату, где должен был спать Валера. Но там, его не оказалось.

– Не понял?! – удивился Андреянов-младший.

Развернувшись на пятках, парень быстрыми шагами пошёл в зал, и то, что он там увидел, вызвало у него ехидную улыбку. Григорьев спал в кресле, свернувшись в нём, совершенно непостижимым образом, это при его-то росте! На столе, перед креслом, высилась гора пустых банок из-под пива.

– Ты посмотри на него! Алкаш проклятый! Всю жизнь мне испортил! – нарочито громко воскликнул Лёха. – Он выпил, всё моё пиво! Засранец! А ну вставай, алкоголик, чёртов! Я тут за него, его проблемы решаю, а он, видите ли, дрыхнет! Подъём, кому говорю! Блин, нажрался, как скотина... Приговорил в одно рыло, весь мой НЗ!

Григорьев отмахнулся от него, как от назойливой мухи, и что-то замычал на нечленораздельном языке, и опять захрапел.

– Вставай, говорю! Тебе бумаги пришли! – и Алексей начал толкать гостя в бок. Его тычки, были весьма ощутимые, что смогли и мертвецки пьяного привести в чувства.

– Сейчас... Мм-м... да... Ещё пять... мм-минут... – бурчал друг.

– Если не встанешь, обкачу тебя холодной водой! – прикрикнул на спящего Валеру Лёха. – Я, не шучу! Ты меня знаешь.

– Мм-м не посмеешь... кресло намочишь... Потом сам жалеть будешь...

– Ну, всё, ты меня достал! Я пошёл за водой!

– Э... ээ-э! Я же сказал, что встаю...

Григорьев неуверенными движениями и нарушенной координацией, стал подниматься. Его опухшее от большого количества пива лицо, вызвало презрительную улыбку у Алексея.

– Брр-р! А, это ты?! – тряхнул головой Григорьев и мутными глазами, посмотрел на своего друга.

– А, кого ты хотел видеть? Вампира или Наташку? Иди в ванную и приведи себя в порядок. Посмотри-ка, на кого ты похож. А вчера, «я *чуть-чуть посижу, подумаю*», – передразнил его Алексей.

– Чё ты пристал, с утра. Пилишь и пилишь! Ты мне, не жена! Не видишь, у человека голова болит. А вчера, между прочим, не я был виноват, а твоё пиво! Оно оказалось очень хорошим и вкусным! – пошатываясь, он прошёл в ванную

комнату.

– Будешь должен две упаковки «Миллера»!

– Почему «Миллера»? Это же была «Золотая Бочка»? Причём, далеко не полная упаковка... – послышался из ванной комнаты возмущённый голос.

– Потому что, оно дороже! Ха! – засмеялся Андреянов. – А я, как ты уже знаешь, избалован дорогими напитками! У меня же папа, генерал! Ты забыл, что ли?

Холодный душ, сладкий чай и две таблетки «Цитрамона» привели гостя в чувство. Григорьев оделся и сел в кресло. Вскоре к нему присоединился и Алексей, с двумя чашками крепкого и сладкого чая в руках.

– Держи! – протянул он вторую дымящую чашку другу. – А вот это, тебе отец по факсу прислал. Читай! – Лёха передал чашку с чаем, а в левую свободную руку друга, вложил лист бумаги с текстом.

– Угу.

– Так, – Валера отхлебнул с фарфоровой чашки, поставил её на газетный столик, и посмотрел на первый абзац: – *«В настоящий момент, личность девушки, изображённой на фотороботе установить невозможно. Возможно, такая гражданка не проживает в данное время на территории Российской Федерации. Но, из архивов дореволюционной царской России, среди сохранившихся бумаг тайной полиции, был найден портрет девушки с похожей внешностью, (рисунок прилагается ниже). Её полное имя Топилина Ната-*

лья Эрнестовна. Как пишется в документах, пропавшая при невыясненных обстоятельствах в январе 1877 года (копия прилагается)».

– Что?! – изумился Алексей, глядя на друга.

– Чё смотришь на меня?! Я сам в шоке! Это ещё не всё, вот рисунок! – Валера показал другу портрет, а сам второй раз бегло пробежал глазами по листу, с печатным текстом на нём. – Это она! Точно она! Только, одета по-другому. Мать, мая женщина! Как такое может быть?!

– Я бы сказал, по старинке, – согласился Алексей. – Как графиня.

– Ага. Княжна.

– Ну, неважно. Читай дальше.

– Не понимаю... – задумался на секунду Валера.

– Чи-та-й! – повысил голос Лёха.

– Хорошо! Хорошо! Читаю: «...родители умерли в 1900 году тридцать первого декабря. Где похоронены, неизвестно. Крещённые, русские, не привлекалась, в партиях и движениях не состояли. Древнего Княжеского рода. Имели свою швейную и обувную фабрику. Попытка отыскать потомков ни к чему не привела. Для более детального изучения генеалогического дерева, необходимо много времени и людей. Если будет...» так дальше какая-то фигня пошла. А тут... неинтересно. Здесь что? Тоже неинтересно... Ага, вот! Что-то есть, – Валера добрался до последнего абзаца и принялся читать: – Это пропускаем, вот слушай! «В тысяча девять-

сот девяносто девятом году, в списке пассажиров, поднявшихся на борт самолёта, разбившегося в Иркутске, находилась гражданка Топилина Н.Э. Работниками Аэропорта подтверждено, что данная гражданка, действительно села на борт самолёта. При разборе обломков самолёта на месте катастрофы, её тело обнаружено не было. Очевидно, попала в эпицентр взрыва. Авиалайнер, рухнувший по технической неисправности...» тыры-пыры... Дальше неинтересно, – молодой человек опустил прочитанный лист обратно на колени и уставился в камин, держа в руках лишь портрет и копию документа допроса царской полиции, из дела об исчезновении девушки.

– Да-а, братишка. Ну и в какое ты, ещё дерьмо вступил, остаётся тока догадываться! – воскликнул Андреянов.

– Сам в ужасе! – откликнулся Валера. – Получается, что я спал с девушкой, которой сто пятьдесят лет! Хреновина какая-то...

– Может, это шутка такая? – задумался на секунду Лёха. – Непохоже. Отец, мне это говорил совершенно серьёзно... И, кстати, просил ему позвонить, после того как мы, всё это прочтём. А спрашивается, зачем ему надо?

– Зачем? – насторожился Григорьев.

– И я говорю, зачем ему это надо?! Тут, шутки не уместны.

– Нет, я не об этом. Я по поводу звонка.

– А! Он хочет с тобой поговорить. – Алексей залпом выпил остывший уже чай.

– О чём?

– Да откуда я знаю! О твоей старлетке, наверное! – предположил Лёха. – Позвонишь и узнаешь!

Он взял мобильный телефон и быстро набрал номер отца. На другом конце провода никто не отвечал.

– Может, не надо? Мне, что-то не хочется, да и голова болит... – Валера попытался отделаться от разговора с Алексеем Алексеевичем-старшим.

– Ты же знаешь, что мой батя генерал ФСБ, и если он хочет с кем-то говорить, то этого человека, хоть из-под земли, но достанут! – Алексей нажал на повтор вызова.

– Жуть как не хочется, но по ходу дела у меня нет выбора, – вздохнул Валера.

– Жуть, брат, это спать с девушкой, которой полторы сотни лет! Но выбора у тебя, действительно нет, это верно! – в динамике послышался голос отца. – Да пап, это я. Всё прочитали и разбитые параличом, сидим и кумекаем, что ты нам такое накопал?! Это, блин, мистика какая-то!

«Да я и сам не ожидал. Ничего себе, находочка! А Ромео, рядом?» – спросил Алексей Алексеевич.

– Рядом... Передаю..., – он закрыл рукой микрофон и шепотом произнёс, – Он тебя просит! Говори правду, иначе, помощи от него не жди! – с этими словами, он передал трубку своему старинному другу.

– Здравствуйте, Алексей Алексеевич, – как можно бодрее, сказал Валера в трубку, поднеся её к уху, стараясь не выдать

своё похмельное состояние.

«Здравствуй Валера. Как дела? Почему ты пропал? Хоть бы раз в гости зашёл?»

– Да так, то работа, то в больнице лежал, – стыдливо опустил свой взгляд парень.

«Наслышан».

– Откуда? – изумился Валера.

«Забыл где я работаю? У каждого, свои источники! Вот, кто из нас закрутился на работе, так это я. Забыл сказать об этом Лёшке. Поэтому он не заходил к тебе. Прошу прощения!» – Голос Алексея Алексеевич звучал искренне.

– Да не за что. Честно сказать, я был почти всё время без сознания, поэтому особенно не переживал об этом. А когда пришёл в себя, не хотел никого беспокоить... Необходимо было отлежаться...

«Ладно, забыли. Ты мне, лучше, вот что скажи, ты, где познакомился со своей Наташей?»

– На улице.

«Не понял?»

– Ну... она выходила, вернее, выбегала из подъезда и едва не сшибла меня с ног. Я поймал её, практически на лету, и мы... в общем, слово за слово и познакомились.

«Ты часто виделся с девушкой?»

– Раза четыре, пять.

«Что-нибудь странное, в её поведении заметил?»

– Дядь Лёш, – Валера поднял глаза в потолок, – даже за-

трудняюсь вам ответить... Я, влюбился в неё, по уши...

«А ты, постарайся!»

– Да всё странное! Никогда не брала трубку своего телефона. Какие-то братки, вечно сующие свой нос, в наши дела. Папа, который не даёт или не хочет давать, своей дочери и шагу ступить, без его разрешения. Последний раз, его охрана ворвалась ко мне в квартиру, забрала Наташу, а меня избили, так и не дав даже сказать, ни единого слова в свою защиту. Так что, выбирайте сами, что вам здесь, кажется странным. Алексей Алексеевич, если, ко всему выше сказанному мною, ещё добавить то, что вы нам прислали, то вообще дурдом получается! Я до сих пор, не могу прийти в себя...

«Согласен. Ты пойми, что с неё, ещё не сняты подозрения в пособничестве террористам...» – последние слова Андреянов-старший сказал скорее для устрашения, а не истины ради.

– Я её не укрываю и не защищаю. Хочу найти Наташу, только и всего! Без неё, у меня пропал интерес к жизни. Мы любим друг друга! И я, не остановлюсь, пока не найду её! – голос Григорьева стал сухим и решительным.

«Я рад за вас!» – услышал он добродушный и по-настоящему радостный голос Алексея Алексеевича, и тон его смягчился.

– Мне кажется, она добрая и чувствительная девушка, неспособная на всякие подлые штучки. Во всяком случае, мне так кажется.

«Я тебе верю. И ещё, в наше время, у неё могут быть другие документы»

– Спасибо, дядь Лёш.

«Да не за что. Свои люди, сочтёмся. Э... Валер, я хочу тебя попросить об одном деле... Деле, личного характера».

– О каком? Для вас, всегда пожалуйста! – парень напрягся.

«Если она вдруг, появиться, или вы как-то пересечетесь, то позвони мне. Хорошо? Мне нужно задать ей, всего пару вопросов».

– Не уверен...

«Лично мне позвони. Я хочу с ней просто поговорить по поводу аварии в Иркутске. Ничего больше. Это простая формальность. Может, твоя Наташа, вообще однофамилица и ничего не знает, о крушении и никогда там не была. Но опросить, требуется. Понимаешь?»

– Хорошо. Постараюсь.

«Всё, до встречи! И смотрите мне там, не пейте много!»

– До свиданья дядь Лёш. Мы ни-ни. Вы ж меня знаете, я прослежу...

В трубке слышались гудки. Валера облегчённо вздохнул.

– Ну-у, что там? – с плохо вскрываемым нетерпением, спросил Лёха.

– Я согласился ему позвонить, как только объявится Наташа.

Телефон не успел коснуться стола, как зазвонил вновь.

– Кого там ещё, черти несут! – выругался Андреянов, и поднёс его к уху – Да! Семён Михайлович? Здравствуйте.

«Добрый день, Лёша. Тебе невозможно дозвониться! Я уже подумал, что твой отец второпях, дал не тот номер. Отцу твоему звонил, та же картина. Вы что, сговорились?»

– Нет, долго разговаривали... В смысле, я с отцом разговаривал!

«Тогда понятно. Твой друг случайно не с тобой?»

– Случайно да, а что случилось? – настало время насто-
рожиться Алексея.

«Спроси у него, секс между ними был?»

– С кем? С бандитами или Наташей? – косясь на товарища, пошутил Андреянов.

«Да между Наташей и твоим другом Валерой, был секс или нет?» – не понял шутки профессор. Его мысли находились очень далеко от веселья.

– Одну минутку, – Алексей повернулся к другу и спросил у него, – Профессор спрашивает, спал ли ты со своей девушкой?

– Извини, но это, личный вопрос. Я не могу об этом говорить первому встречному! – возмутился Григорьев, отводя глаз, от портрета Натальи присланного Григорьевым-старшим по факсу.

– «Да» или «нет», быстро! – и Лёха скорчил гримасу, гля-

дя на которую, Валера не сразу понял, что Семён Михайлович не первый встречный. И вместо слов, кивнул головой. – Алло, Семён Михайлович, говорит, что был. А, что нам это даёт? – молодой человек подошёл к окну.

«А случайно, твой друг, не заметил ли какой-либо странности в её поведении, или чего-нибудь необъяснимого?» – кричал в трубку профессор.

– Мне кажется, этот вопрос, ему не понравиться...

«Пусть подумает!» – резко оборвал его слова старик, да так громко, что Алексей поморщился и отодвинул подальше телефон от уха.

– Вспомни, пожалуйста, что тебе не понравилось или показалось странным и непонятным? – Андреянов передал вопрос Григорьеву, мысленно представляя, как его посылает по матушке лучший друг.

– Может, охрана или... Нет, не думаю, а если... тоже не оно. Не знаю! – Валера явно кривил душой и Лёха это понял, и решил отделаться парой однообразных вопросов.

– Ты хорошо подумай! Может, что-то произошло? – он подмигнул другу. – Может, ты не хочешь об этом говорить?

– А... Нет. Не помню.

– А ты, ещё подумай!

– Не з-на-ю! Не по-м-ню!

– Может, мелочь, какая?

– Да пошёл ты на хер, со своими вопросами! – закричал на него Валера, выходя из себя, от игривой настойчивости

друга.

– Может, мелочь какая, мелькнула, как искра... – с издёвкой в голосе спросил Андреянов, чётко понимая, что оказался прав, его таки, послали куда подальше.

– Отвали! – Валера отвернулся в другую сторону.

– ...ты, тут же удивился, но... – Лёха продолжал прикляпываться над другом.

– Ну-у, не помню я! Ты, вообще, слышишь меня? Ты чё, придурок? – лицо Григорьева, от злобы, налилось кровью.

– ...но ты отвлёкся, и выпустил это из виду, – закончил Алексей свою фразу, – А сейчас, упёрся как баран, и не хочешь говорить...

– Стоп! Есть, я вспомнил! – воскликнул Валера и стукнул себя по голове ладошкой, делая вид, что он действительно только что вспомнил.

– Быстро рассказывай! – Лёха поднёс к нему телефон, сам же перестал улыбаться, понимая, что его шутка, оказалась напрасной.

– Это произошло, когда мы шли в кафе. Проходя мимо большой витрины, я краем глаза заметил, что в ней нет нашего отражения! Приглядевшись, разглядел своё, а Наташино не успел, зашли в тень. – Выпалил Григорьев, он именно в это мгновение по-настоящему осознал, что это было неспроста. Тогда, ему показалось это забавной шуткой. Игра света и тени, только и всего. А ныне, узнав столько странных и загадочных подробностей о своей девушке, вспомнил этот

интересный эпизод, понимая, что это не было игрой света и тени или разыгравшимся воображением.

– Профессор, вы всё слышали? – спросил Лёха у Семёна Михайловича. – Или повторить?

«Да. Спасибо не надо. Сейчас, я точно могу сказать, что его девушка вампир! Это она его укусила, причем произошло это во время секса! Твоему другу, может угрожать опасность! Постарайся доходчиво объяснить ему. Тебя, должен послушать!»

– Семён Михайлович, а с чего вы взяли? Может, всё не так страшно? – голос Алексея предательски дрогнул, и Валера быстро повернулся и внимательно посмотрел на него. Парню не хотелось, чтобы за его спиной, обсуждали в деталях, его интимную жизнь.

«Я у себя откопал одну книжицу, там написано вот что: «...вампиры, прежде чем укусить человека и выпить его кровь, должны смертного, свратить на секс!» По словам автора, вампиры, это дети Демона Крови. А тот, в свою очередь, находится в родстве с Сатаной – Дьяволом! А он, как известно, страсть, как падок до женского полу!»

– Кх-кх! Профессор, а насколько можно верить этой... книжонке? – на лице Лёхи Андреянова, появилась саркастическая улыбка.

«Не знаю. Но автор, авторитетный. И самое главное, что случай твоего друга, полностью подходит под описание аналогичного случая в этой книге. Что меня сильно и встре-

вожило, и я решил, сразу тебе позвонить».

– И, что делать? – серьёзно спросил Лёха.

«Там сказано: «...что вампир, должен обязательно появиться и убить жертву, лишив её последней капли крови. Или дать смертному, испить своей крови, что превратит его, через трое суток, в вампира. Но этот обряд, проводят не с каждой жертвой...» Вот в чём суть! Поскольку у них любовь, то можно смело предположить, что она вернётся и закончит начатое дело!»

– Вы меня совсем... э... – Алексей посмотрел на друга детства, – смутили своими словами. Я теперь, вообще не понимаю, что происходит! Тем более, что нам, вернее ему, делать?

«Немедля поезжайте к отцу Константину. Там, святая земля, храм и благодать божья!».

– Пожалуй, нам надо согласиться на ваше предложение.

«Доберётесь до места, обязательно позвоните мне. Я буду ждать вашего звонка».

– Обязательно, Семён Михайлович.

«Кстати, когда вы едете?».

– Мне почему-то кажется, что уже очень скоро... – неуверенно ответил Алексей, глядя на Григорьева, а тот в свою очередь смотрел на друга.

«Правильно, чем, скорее, тем лучше!» – согласился с ним профессор и тут же добавил, – И вообще Алексей, держите меня в курсе всех дел. Чтобы с вами не произошло, ставьте

меня в известность. Я всегда приду на помощь!».

– Не обещаю, но постараемся по мере возможности. Ой! Чуть не забыл! Вот вам информация к размышлению. Девушку зовут, Топилина Наталья Эрнестовна. Умерла... Тьфу! Пропала в январе одна тысяча восьмисот семьдесят седьмом году в возрасте, двадцати лет отроду...

«Что? – крик профессора был полон удивления. – Да ладно?! Вы меня разыгрываете?».

– Никоим образом. Семён Михайлович, если вы удивлены, то про нас и говорить-то не приходится! Мы, до сих пор, сами не свои сидим.

«Ещё бы! Этого не может быть!».

– А теперь, представьте состояние моего друга! Он сидит и пялиться на её портрет, то на текст, с датой её исчезновения. Позвоните отцу, он вам подробней всё расскажет. Ладно, до скорой встречи.

«Хорошо, прямо сейчас наберу Алексея Алексеевича и узнаю всё до последней мелочи! Такое событие нельзя упустить из виду! До свидания. Леша, пожалуйста, не забудьте держать меня в курсе всех событий!» – на прощанье напутствовал профессор Лемех.

– Обещаю! – Алексей нажал на красную кнопку и небрежно положил телефон на стол, заваленный пустыми банками.

Григорьев посмотрел на друга, безумно сгорая о нетерпения услышать слова профессора. Но Андреянов, не торопился с повествованием. Он прошёлся по комнате, глядя се-

бе под ноги, о чём-то напряжённо думая. Остановился у окна. Отодвинул занавеску и, прижавшись лбом к прохладному стеклу, глядя на разворачивающуюся у подъезда легковушку, почесал указательным пальцем ухо, повернувшись к другу лицом, спокойно, взвешенно, стараясь чётко произносить, каждое слово, неторопливо заговорил:

– Брат, ты в дерьме. Не по яйца, как мы ещё вчера предполагали. И даже не по пупок, как оказалось сегодня утром. А, сука, по самые уши, а то и по макушку! Если верить, самым свежим сведениям от Семёна Михайловича.

Леха принялся ходить по комнате.

– Что случилось?! Чего, я ещё не знаю, а должен знать? – лицо друга стало белым. – Братишка, не томи. Гнусные новости, это твоя прерогатива. Больше, никому это не позволено.

– Спасибо, ты настоящий друг! Тогда открой уши и слушай. Профессор, откопал у себя в заглавнике, какую-то старую книжку, о жизни вампиров...

– И что? – Валера подался вперёд.

– Если на твою историю, наложить текстовое содержание книги, добавить кое-какие факты, то получается такая херня! – Алексей провёл руками по коротким волосам на голове. – Что не в сказке сказать, ни топором вырубить.

– Не тяни кота за яйца, мать твою!

– Это, по словам профессора, конечно. Я, не ручаюсь за достоверность фактов и выводов. Но, просто так получается,

что твоя Наташа вампир, – и уже тише добавил, – и шутки у неё, вампирские...

– Какие шутки? – не понял Валера юмора.

– «Какие, какие»! – передразнил Лёха своего друга, – Да такие! Что тебя укусила она! И она же, обязательно вернётся и превратит тебя в вампира! На худой конец, лишит твоё бречное тело крови, и душа твоя преспоконно отправится к Богу! – взорвался Андреянов. – Или к дьяволу!

– Не понял? – Валера тряхнул головой, – Ты, прикалываешься?

– Прикалываюсь?! – Алексей остановился в самом центре комнаты и округлив глаза затараторил, – Ну, знаешь, брат, как представляю себе, что она появляется у тебя ночью в спальне, вся голая, возбуждённая! Соски торчат! Клыки тоже! Сначала, вы хорошо потрахаетесь, а потом, твоя любимая и ненаглядная, острым длинным ногтем, режет себе любимую часть тела, и заливает свою гнилую кровь в твою глотку, а через трое суток, у тебя острые клыки, да страшная жажда крови. Затем, ты при первой же встрече со мной, набрасываешься на меня и с большим удовольствием, перегрызаешь мне, своему лучшему другу, горло. Такой, знаешь, смех разбирает, что живот лопаётся!

– То есть, ты хочешь сказать то, что ты мне наплёл, это чистая правда? – Григорьев напрягся и привстал с кресла.

– Ты тупой, или прикидываешься? Если верить профессору, то да. Валить тебе надо отсюда. Валить! И чем быстрее,

тем лучше!

– Валишь..., – задумчиво повторил Валера, – Куда и зачем? Бежать от Наташи?! А если, это всё ошибка? И мы, и профессор ошибаемся? Ведь по факту, мы можем ошибаться?

– Можем. Но лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть. А куда, да к отцу Константину, про которого профессор нам говорил. Михалыч сказал, что там земля святая, они не должны туда сунуться, – не смотря на всю свою уверенность, Алексей почувствовал сомнение в словах профессора. Скорее всего, профессор и сам многого не знал, лишь имел свои догадки, предположения, основанные на тех или иных данных. Какие-то из них были верные, а какие-то требовали проверки. Это-то и смущало Андреянова. Профессор сам говорил, что в ходе долгих, кропотливых поисков, ни одного вампира, он так и не нашёл!

– Насколько? – Валера не заметил сомнения в голосе друга.

– Он не сказал. Но мне думается, пока твоя рана не заживёт.

– А как же работа?

– Возьми отпуск, за свой счёт.

– Не дадут, я и так долго провалялся в больничке.

– На худой конец, позвони и скажи, что пошло осложнение и врачи отправили в санаторий.

– Это уже кое-что. Когда выезжаем? – спросил Григорьев.

– А мне зачем? Езжай сам! – Андреянов-младший, отошёл от окна и плюхнулся в кресло и потряс пару банок, но те, были совершенно пусты. – Б... и пива даже нет! Как назло, так хочется надраться!

– Ты мне друг, в конце концов, или нет?!

– У меня, две с половиной недели до конца отпуска осталось. Может, правда, рвануть с тобой? Но могу опоздать на службу...

– А ты скажи, что открылись старые раны! – в тоне Валеры появились саркастические нотки.

– Чего-о?

– Или сделай ход ферзём! Папе позвони, он тебя и меня отмажет.

– Сэр, а вы умеете уговаривать! – Лёха хлопнул ладошками по коленкам. – Нам любо-ое мо-о-о-ре, море по колено, нам любые го-оры, горы по плечу!

– А то!

Друзья, покончив с мелкими бытовыми делами, собрались на скорую руку, и вышли на улицу. Поймали такси и напрямиком направились к автовокзалу. Людей в зале ожидания вокзала, было немного. И те немногие, стояли небольшими группами в ожидании своих маршрутных автобусов и не обратили, на вошедших парней, никакого внимания. Только два сотрудника транспортной милиции, проводили их взглядом. Молодые люди направились к крайней кассе, около которой никого из пассажиров не было. Вежливо об-

ратились к сидевшей там пышногрудой девице, с роскошной причёской.

– Девушка, милая. Нам, пожалуйста, два билета, до деревни Весёлая Жизнь. Если можно, места рядом, – вежливо попросил Андреянов кассиршу, молодившуюся под юную красавицу, но так, и не сумевшую до конца, скрыть свой истинный возраст.

– Рейс восемьдесят четыре, номер автобуса тридцать четыре восемьдесят четыре. «Краснодар – Волгодонск», до поворота «Весёлая Жизнь». Места тридцать четыре – тридцать пять. С вас тысяча шестьдесят шесть рублей! – улыбаясь, произнесла она в микрофон. – И ваши паспорта, пожалуйста.

– Почему, до поворота? – поинтересовался Алексей, протягивая деньги и паспорт в окошко. Григорьев подал свой документ.

– Это проходящий автобус, к тому же и последний в ту сторону. Отправление в семнадцать ноль-ноль. Следующий рейс, завтра в восемь десять.

– Спасибо. Улыбайтесь чаще! У вас, очень красивая улыбка! – женщина, заслышав комплимент от молодого человека, зарделась, и улыбка её, стала ещё шире, что действительно добавило ей привлекательности.

Путники, скоро нашли нужную им площадку. Проходя мимо ларёчка с выпечкой, остановились и купили в дорогу десяток пирожков с картошкой и бутылку минеральной негазированной воды. Автобус уже стоял на платформе, и двери

были открыты, что означало, посадка разрешена. Без лишней суеты, свойственной путешественникам, парни вошли в салон выдавшего виды «Лаза» и расселись согласно купленным билетам. Тут же принялись жевать пирожки.

– Ну что, с Богом?! – произнёс Валера, как автобус тронулся со стоянки, он достал пирожок из прозрачного пакета.

– С Богом, – отозвался Алексей, держа пакет открытым.

Ехали молча, лишь изредка перебрасывались ничего незначащими короткими фразами. За окном проносились поля, густо поросшие озимой пшеницей и ячменём. Стало смеркаться. Лесополосы виднелись на фоне полей, чёрными полосами, уходящими, куда-то вдаль. Под монотонное гудение шин и рычание двигателя, парни уснули.

К одиннадцати часам вечера, автобус остановился у перекрёстка. Двери распахнулись со страшным скрипом и выпустили, сонных молодых людей, в ночную мглу, предоставляя им, полную свободу действия. Звёзды яркими россыпями были разбросаны по всему небосводу, но луна ещё не вышла. Она только нарождалась. Пассажиры поёжились и вышли. Огляделись по сторонам, соображая в какую сторону им идти.

– Ну что, пошли что ли! – воскликнул Андреянов, и хлопнул друга по плечу.

– Сдаётся мне, что мы сильно протупили, что сразу поехали, – громко вздыхая, сказал Валера.

– Боишься ножки натрудить?

– Нет. Боюсь, что на ночь глядя, мы никому не нужны будем. Даже с письмом! – ответил Григорьев и застегнул лёгкий плащ, очередной раз, поёживаясь от прохладного порыва ветра. Вздохнул, мысленно пожалел, что не одел ни свитера, ни тёплую куртку. – Да и вещей, никаких не взяли...

– Вот блин! Зануда! – воскликнул Лёха. – А так, всё хорошо начиналось! Какие вещи? Весна на улице. Скоро, в одних трусах бегать будешь.

– Можно в поле заночевать. Я лично не против.

– И жрать, что-то хочется... А, тут ещё темень такая... В поле, так в поле...

– Да тебе всегда жрать хочется...

Разговор иссяк сам собою, в место того, чтобы перерасти в привычную для них, в таких случаях, перепалку. Парни двинулись по дороге, которая медленно уходила вниз с косогора. Ночной аромат степи благоухал всевозможными запахами, приносимыми новыми порывами ветерка. Спустя час, дорога пошла на подъём. Идти стало тяжелее, но друзья, держали тот же быстрый темп, лишь Валера вновь расстегнул свой серый плащ, и уже к часу ночи, поднялись на вершину холма.

– Ну, что будем делать? – спросил Алексей.

– Спать ложиться! – ответил Григорьев. – Что-то я не вижу впереди ни единого огонька. Наверное, все спят. Но хоть один фонарь-то, должен гореть, а? – в его тоне чувствовалось сомнение. – Или тут, такая дикая глухомань, до которой ещё не докатилось, благо цивилизации?!

– Ты их не видишь, потому что там их нет, – философски заметил Лёха и посмотрел на товарища.

Но тот и глазом не повел.

– Зато, я чувствую, как пахнет свежим навозом! И мы не в голой степи стоим, а коровнике!

Лёха громко рассмеялся, и с трудом, задыхаясь от смеха, сказал:

– Ага! Ты в нём как раз и стоишь! Ха-ха-ха! И это не коровник! Ха-ха! Интересно, чьё оно? Коровье? Или это ты, от страха навалял?! Ха-ха-ха!

Григорьев посмотрел себе под ноги и выругался.

– Тьфу, чёрт! Надо же, не смотря на полную темень, наступил в самую середину лепёшки! И главное, она ещё не высохла! Свеженькая... Чёрт возьми...

– Ха-ха-ха! Ну, ты брат даёшь! Ты, даже в темноте, не можешь пройти мимо кучи дерьма! Ха-ха-ха! – закатился Лёха очередным приступом смеха, сгибаясь пополам. – Я смотрю, тебе нравится это дело! Не успел вылезти из одной кучи говна, как тут же, прыгаешь в другую!

Чертыхаясь, Валера отошёл к обочине и принялся с усердием первоклашки, выводящего первые буквы, вытирать о придорожную молодую траву испачканный кроссовок.

– Говно, оно обычно к деньгам...

– Валерчик, не в твоём случае!

– Блин... Пока ототрешь...

– Я согласен! – закончив смеяться, сказал Алексей. –

Здесь остановимся. Давай разведем в лесополосе костёр и заночуем. А утром, пойдём напрямиком к отцу Константину. Может, на завтрак успеем.

– Угу... Если он, у них есть. Как же меня, так угораздило... И, кто, блин, разрешил, коровам гадить на дороге... Им что, полей мало...

Алексей усмехнулся в темноте, глядя на своего друга, и не решаясь больше шутить над ним, направился собирать дрова, для костра. Наступившая ночь, принесла с собой прохладу, какая иногда бывает весной. А хороший костёр, соответственно, принёс уставшим путникам, тепло и уют.

– Сейчас бы, шашлычка! М-м-м... – Андреянов от удовольствия закрыл глаза и потёр ладони друг о дружку, представляя, что ест горячее мясо.

– Лёх, не трави душу, а?! Давай лучше, подложим побольше дров и на боковую.

– Как скажешь, шеф! – Андреянов быстро встал, вытянулся по струнке и приложил руку к виску.

– Да пошёл ты!

– Слушаюсь, пошёл я!

Сказано сделано. Лесополоса была широкой и густой. Сухих веток валялось под ногами вдоволь. Выбрав самых толстых и сухих, бросив их в огонь, парни отправились спать. Так они и заснули, под неугомонный хор кузнечиков и прочих насекомых да треск костра. Ночь прошла тихо и спокойно. Никто не потревожил сон наших путешественников. Ко-

мары и те, вели себя доброжелательно по отношению к гостям, их попытки наполнить брюшко свежей кровью, были редки. Скорее всего, им мешал холодный ветер, но к утру и он стих. На поля, опустился густой туман.

Первым проснулся Григорьев. Встал, поднял свой плащ, которым укрывался всю ночь, одел его и неторопливо вышел на дорогу, поёживаясь от утренней прохлады.

– Твою ж мать! А?! Нет, такое разве бывает? Ну, идиоты! – он побежал к месту ночлега. – Вставай, лягушка путешественница! Надо же быть такими придурками!

– Валерчик, ты, что с утра кричишь? У-у-ух! – потягиваясь, спросил Алексей, – Это ты, сейчас, про себя сказал?

– Идиот! Вставай и выйди на дорогу! *«Я согласен! Спать здесь будем! Дров наберём!»* – передразнил Григорьев друга.

– Дорога, как дорога, – нехотя сказал Андреянов, – что я, дорог не видел? – и тут, он вспомнил слова классика, что запомнились ему, со времён уроков литературы, и громко процитировал: – *«Выхожу один я на дорогу; свозь туман кремнистый путь блестит; ночь тиха...»*

– Ты такого, не видел! Если кому сказать, засмеют! – Григорьев продолжал возмущаться. – Хорошо, что мы не в армии, и не в разведвыходе! А то, старшина Головкин, нас сгноил бы в нарядах, за такую подставу.

Алексей, не спеша, поёживаясь от утренней прохлады, встал и вышел из лесополосы на просёлочную дорогу. Валерий двинулся за ним, дабы увидеть реакцию друга.

– И что? – зевая, спросил тот.

– Только не говори, что ты ничего не видишь?! – Валера был вне себя, от напускной ярости, которого на самом деле душил смех.

– «*ВЕСЁЛАЯ ЖИЗНЬ*»! – прочитал вслух Алексей название поселения, написанное на дорожном знаке, стоящем в полусотне метров от них. – Ха!

– Вот тебе и «ха»! Мы устроились на ночлег в трёхстах метрах от деревни! Ютились у костра, на холодной земле! Вместо того, чтобы поднять свои задницы и пронести их три минуты до тёплой деревенской печки! Или кровати.

– Не знаю, а мне и тут неплохо спалось. Я знаешь, за тять лет армии, ко всему привык. Война и не такому научит... И вообще, какая собака тебя укусила, да ещё с утра пораньше?

– А тебе, по-моему, всё равно где и как спать! – отмахнулся Валера, – Сам не знаю. Просто разозлился, когда увидел в низу деревню. Потом стал смеяться, понимая, как всё нелепо получилось.

Друзья затушили кострище и, не теряя больше времени, на пустые споры, направились в сторону деревни. Они шли, не спеша, наслаждаясь весенней утренней свежестью. Чистым деревенским воздухом. Поселение находилось в ложбине меж двумя холмами, и делилось на две половины неши-

рокой и тихой речкой со странным названием «*Кундрючка*». Мост, который соединял оба берега, не видел ремонта полвека, а может и того больше, и держался на честном слове. Если б не старания местных умельцев, он бы уже давно рухнул. Но люди, год от года продлевали ему жизнь, как могли. Где доски новые приладят, то сваю укрепят. Поручни старые, на новые заменят. Прямо за мостом, к асфальтированной дороге, являвшейся центральной улицей и единственной, с твёрдым покрытием во всей округе, примыкала наезженная грунтовая дорога. Она извивалась серой лентой вдоль берега реки, затем резко поднималась вверх по пригорку и упиралась прямо в церковь. Вокруг которой, расположились несколько приземистых домов, ещё, наверное, дореволюционной постройки. Между храмом и рекой, не было никаких строений. И благодаря этому, открывался прекрасный вид, как на саму реку, так и на раскинувшийся, на противоположном берегу густой лесок, начинавшийся прямо у деревенской околицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.